

Владимир Бузаев

КАК ВЫЖИВАЮТ РУССКИХ

О последствиях
национальной
политики
Латвии

Рига, 2010

© Латвийский комитет по правам человека, 2010

Латвийский комитет по правам человека благодарит **Центр гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом – Московский Дом соотечественника** – за поддержку в проведении исследования «Карьерные перспективы молодежи – Латвия или другие страны», результаты которого изложены в 4-й главе книги.

Редактор: Алина Каплина
Верстка: Виталий Дробот
Издатель: © SIA «Averti-R», Рига, 2010

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бузаев Владимир Викторович родился 8 октября 1951 года в городе Жуковка Брянской области и с ноября 1951 года живет в Риге.

В 1968 году окончил 1-ю Рижскую среднюю школу, в 1973 году – физико-математический факультет Латвийского государственного университета по специальности «электродинамика и механика сплошной среды». В 1982 году в институте ВНИИВОДГЕО (Москва) получил ученую степень кандидата технических наук по специальности «гидрогеология».

С 1972 года профессионально занимается моделированием течения подземных вод, автор нескольких десятков научных работ и проектов водоснабжения почти всех крупных городов Латвии. Научную деятельность вынужденно прекратил после избрания в Сейм Латвии в октябре 2002 года.

С 1988 года – политический публицист, автор нескольких сотен публицистических статей в периодических изданиях Латвии и за ее пределами.

С 1993 года - один из основателей партии латвийских национальных меньшинств - «Движение за равноправие и социальную справедливость в Латвии». В дальнейшем - партия «Равноправие», политическое объединение «За права человека в единой Латвии», партия ЗаПЧЕЛ. С 2001 года – председатель партии, с 2005 – сопредседатель правления, с 2007 – председатель Думы, с 2009 – член правления.

Депутат Рижского горсовета в 1989-1994гг. и Рижской думы в 2001-2002гг.

Депутат фракции ЗаПЧЕЛ в 8-м (2002-2006) и 9-м (2006-2010) Сеймах.

С 1993 года – член Латвийского комитета по правам человека (ЛКПЧ), с 1994 по 2001 гг. – сопредседатель организации. С августа 1998 – представитель ЛКПЧ при Координационном совете общественных организаций Латвии. В 2003-2005гг. – активист Штаба защиты русских школ.

В рамках деятельности ЛКПЧ автор успешно представлял в Большой палате Европейского суда по правам человека дело о пенсиях неграждан (решение в пользу заявителя в феврале 2009г.), а также заявление в Конституционный суд Латвии в отношении свободы собраний (положительное решение в ноябре 2006г.).

ВВЕДЕНИЕ

Книга рассказывает об основных проблемах национальных меньшинств Латвии – демографических особенностях, использовании родного языка, массовом безгражданстве и неравноправии на рынке труда.

За последние шесть лет это уже четвертая монография, подготовленная с участием автора в процессе мониторинга ситуации, осуществляемого Латвийским комитетом по правам человека. Помимо того, вышли в свет два издания на английском языке, посвященные проблеме массового безгражданства, и три варианта списка различий в правах граждан и неграждан.

В каждой из 9 упомянутых работ представлены обширные массивы новейших на момент публикации статистических данных. Автор придерживается выработанных годами стандартов изложения материала, однако каждое его новое исследование содержит факты и выводы, ранее нигде не публиковавшиеся.

В первой главе книги – **«Сравнительная демография»** – автор обращает внимание на факт, до сих пор не осмысленный общественным сознанием: бедственная демографическая ситуация в стране складывается исключительно по причине существенного различия демографических показателей латышей и русскоговорящих латвийцев.

За последние 20 лет численность русских Латвии сократилась на 32%, латышей – на 4%. И это не только результат вынужденной массовой эмиграции нелатышей в 1991-2000 годах, сравнимой с потерями СССР в период Второй мировой войны. Беспрецедентна за 10 лет нынешнего века разница в показателях рождаемости и смертности жителей одной страны: рождаемость в русскоговорящей среде на 23% ниже, а смертность на 17% выше, чем у латышей. В предкризисном 2008 году вопрос естественного воспроизводства латышей был близок к разрешению – коэффициент естественной убыли составлял лишь 0,79 на 1000 человек. У нелатышей же уровень превышения смертности над рождаемостью был в 8 раз больше – 6,47. Если скорость убывания этих групп населения Латвии расположить на шкале показателей различных стран мира, латыши займут на ней вполне приличное место между Японией и Молдавией, а нелатыши – последнее место в списке, после Украины.

Полемизируя с правительственными экспертами, автор доказывает, что столь вопиющее различие не является следствием возрастных показателей представителей национальных меньшинств, их проживания в демографически депрессивной Латгалии или естественной ассимиляции в смешанных семьях. Это различие – интегрирующий показатель дискриминации.

В главе **«Язык, образование, культура»** охарактеризовано как современное состояние противоестественного для двуязычной страны моноязычного законодательства, так и дан соответствующий экскурс в историю. Там же приводятся уникальные данные языковой аттестации и языковых проверок, ставших настоящим бедствием русскоговорящих латвийцев. Отслежен и процесс сворачивания системы образования на русском языке.

Проблемы неграждан были подробно освещены в предыдущих публикациях автора, поэтому в данной книге глава **«Массовое безгражданство»** оказалась короткой. Тем не менее, в главе даны и достаточно полная характеристика соответствующего законодательства, и убедительная критика официальных воззрений на «общедоступность и простоту» натурализации, и баланс реальных факторов сокращения

безгражданства. Автор обращает особое внимание читателей на тот факт, что к 2010 году число лиц, не выдержавших натурализационных проверок, превысило по-ловину от числа всех претендентов на гражданство. В 2010 году впервые российское гражданство стало у нелатышей популярнее латвийского.

В главе **«Ситуация на рынке труда»** впервые исследовано положение представителей групп риска – хронических безработных, лиц предпенсионного возраста, бывших заключенных, где доля нелатышей (из расчета на душу населения) в сентябре 2010 года была, соответственно, на 43, 58 и 86 процентов выше, чем доля латышей. На основе опроса Латвийского комитета по правам человека и других исследований оценены и тенденции вынужденной миграции населения в поисках заработка. Показатель долговременной эмиграции на душу населения в 2008 году у нелатышей на 67% выше, чем у латышей. Общий уровень эмиграции в 2010 году превысит, по расчетам автора, уровень 1995-2000 годов.

По численности родившихся за пределами Латвии младенцев, которых родители просят зарегистрировать как принадлежащих Латвии, автор оценивает численность постоянно проживающих за пределами Латвии латвийцев в 166 тысячи в 2009-м и в 242 тысячи в 2010 году, с годовым приростом в 76 тысяч человек.

Автор выражает признательность сопредседателю Латвийского комитета по правам человека Алексею Димитрову, чья тщательно собранная информация использована в книге, сопредседателю той же организации Наталье Елкиной, без хлопот которой не появился бы этот проект, и секретарю комитета Александру Кузьмину за ценные замечания, существенно улучшившие текст.

Глава 1. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДЕМОГРАФИЯ

1.1. Этнический состав населения

В Регистре жителей Латвии¹ на 1 июля 2010 года зарегистрированы представители 152 национальностей. Этот факт дает основания говорить обо всех цветах спектра и всех элементах таблицы Менделеева. Впрочем, классификация различных групп по их численности позволяет приблизить все это расплывчатое разноцветье к отчетливой черно-белой картинке.

Национальных групп с численностью не менее 10 человек остается 99. К примеру, в Латвии проживают 10 курдов, из которых шестеро являются гражданами Латвии, а трое носят экзотический статус – «негражданин Латвии»². Кстати, среди граждан Латвии присутствуют представители 127 национальностей, а среди лиц со статусом «негражданин» – 109.

Национальных групп с численностью не менее 100 человек остается 47, и они в совокупности составляют 98,6% населения. Следует также учесть, что у 29 891 человек (1,33%) национальность в Регистре жителей не указана.

Национальных групп численностью более 1000 человек в Латвии только 15 (98,1% населения), и всего 6 групп имеют численность более 10 000 человек (96,6% населения). Интересно, что к началу века таких групп было 7. Численность крупнейших групп населения представлена в табл. 1.

Таблица 1
Основные национальные группы Латвии в 1989, 2000 и 2010 гг.³

Год	1989		2000		2010 (1 июля)		Сокращение (%)	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	1989/2000	1989/2010
Все население	2 666 567	100	2 377 383	100	2 245 357	100	10,8	15,8
Латыши	1 387 757	52,04	1 370 703	57,66	1 334 930	59,45	1,2	3,8
Русские	905 515	33,96	703 243	29,58	616 840	27,47	22,3	31,9
Белорусы	119 702	4,49	97 150	4,09	79 668	3,55	18,8	33,4
Украинцы	92 101	3,45	63 644	2,68	55 199	2,46	30,9	40,1
Поляки	60 416	2,27	59 505	2,5	51 995	2,32	1,5	13,9
Литовцы	34 630	1,3	33 430	1,41	29 693	1,32	3,5	14,3
Евреи	22 897	0,86	10 385	0,44	9 662	0,43	54,6	57,8
Нелатыши	1 278 810	47,96	1 006 680	42,34	910 427	40,55	21,3	28,8

Последний столбец таблицы показывает сокращение численности каждой группы в 2010 году по сравнению с 1989 годом и, в известной степени, отражает уровень комфортности проживания группы в Латвийской Республике.

Общая численность национальных меньшинств указана в последней строке таблицы и получается простым вычитанием количества латышей из общей численности населения. Дальнейшие выводы будут преимущественно относиться

¹ Данные Регистра доступны на сайте Управления по делам гражданства и иммиграции <http://www.pmlp.gov.lv/lv/> в его латышском варианте в разделе statistika/iedzivotaju_reģistrs

² О статусе «негражданин Латвии» см. главу 3

³ На 2010 год – данные Регистра; на 1989 и 2000 гг. – данные (за исключением численности евреев) доступны на сайте Центрального статистического управления (ЦСУ): <http://data.csb.gov.lv/DATABASE/iedzoc/lkqadējie%20statistikas%20dati/iedzivotaji/iedzivotaji.asp>, таблица IS20. Расчеты на основании абсолютной численности групп выполнены автором.

именно к этой категории населения, объединяющей лиц, испытывающих общее серьезное давление со стороны государства⁴.

Русские составляют 67,8, а вместе с белорусами и украинцами – 82,6% нелатышей (в 1993 году – соответственно 70,8 и 87,4%).

В 7 крупнейших городах Латвии и в Латгалии, самом восточном из четырех основных регионов Латвии, проживают 78% нелатышей (табл. 2).

Таблица 2
Категории населения (тыс. чел.) в регионах преимущественного проживания нелатышей⁵

Регион	Все население	Латыши	Нелатыши	Граждане	Граждане нелатыши	Неграждане	Иностранцы
Рига	706	299	407	507	208	171	28
Даугавпилс	103	18	85	78	60	20	5
Лиепая	84	45	39	61	16	18	5
Елгава	65	36	29	52	16	12	1
Юрмала	56	29	27	43	14	11	2
Вентспилс	43	23	20	32	9	8	3
Резекне	35	15	20	32	17	3	0
Латгалия (без Даугавпилса и Резекне)	199	115	84	182	67	15	2
Все регионы	1 291	580	711	987	407	258	46
Латвия	2 245	1 335	910	1 857	522	336	52
доля%	57,5	43,4	78,1	53,2	78	76,8	88,5

В шести административных единицах, в том числе в двух крупнейших городах, латыши находятся в абсолютном или относительном меньшинстве: г. Даугавпилс (латыши — 17,7%; русские — 52,2%; поляки — 14,5%; белорусы – 7,7%; другие — 8%), Зилупский округ (латыши — 23,7%; русские – 54,6%; белорусы – 15,9%; другие – 5,9%), Даугавпилсский округ (латыши – 33,1%; русские — 42,8%; другие – 24,1%), г. Рига (латыши – 42,4%; русские — 40,9%; другие – 16,7%), г. Резекне (латыши – 44,2%; русские — 47,2%; другие – 8,6%), Краславский округ (латыши – 44,3%; русские — 21,9%; белорусы — 20,9%; другие – 12,9%)⁶.

1.2. Экскурс в демографическую историю⁷

Пестрота этнического состава населения официально объясняется тем, что «в конце Второй мировой войны СССР восстановил оккупационный режим в Латвии

⁴ Исключением являются ливы, автохтонный и практически ассимилированный латышами этнос Латвии, пользующийся законодательными льготами наравне с латышами. Все имеющиеся в Регистре 180 ливов, к примеру, являются гражданами Латвии, что характерно лишь еще для четырех экзотических для Латвии национальностей суммарной численностью в 9 человек.

⁵ Таблица построена по данным Регистра жителей на 1 июля 2010 года. К иностранцам причислены и лица с различными альтернативными статусами.

⁶ Данные Регистра жителей на 1 июля 2010 года. Представлены по вступившему в силу с 2009 года новому административному делению. Все административные единицы, за исключением Риги, находятся в Латгалии.

⁷ Приводится преимущественно по книге «В. В. Бузаев, И. В. Никифоров. Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. Москва, 2009, фонд «Историческая память»: <http://www.zapchel.lv/i/doc/sovremennaja%20evropejskaja%20etnokratija.pdf>

[и его] правительство целенаправленно наводнило Латвию сотнями тысяч мигрантов и с их помощью стремилось уничтожить идентичность народа Латвии»⁸.

В действительности же географическая близость к России задолго до 1940 года оставила на территории Латвии как множество исторических памятников взаимодействия двух соседних народов, так и значительную долю этнических русских и лиц, для которых русский язык является родным, в составе населения Латвии.

Первой разновидностью христианства на территории Латвии было добровольно принятое частью населения православие. Предки будущих латышей платили дань Полоцкому и Псковскому княжествам, поставляя бойцов в княжеские дружины. На территории Латвии возникли Ерсикское и Кукейнское православные княжества, платящие дань Полоцку⁹.

В результате столетней экспансии немецких крестоносцев в XIII веке местное население было поработено, православные церкви разрушены, а славяне в Латвии долгое время были представлены преимущественно торговым сословием¹⁰.

Не позднее 1659 года на территорию Латвии начинают переселяться старообрядцы¹¹. Поселение русских религиозных диссидентов, основанное еще до их прихода – в XV веке, в 1670 г. получило право города, права гражданства в котором на момент основания имели только русские и поляки¹². Речь идет о городе Якобштадт, ныне Екабпилс. Это 9-й по численности и 15-й по древности основания из 78 городов Латвии¹³. В 1772 году численность старообрядцев оценивалась в 12 тыс. чел., а перед отменой крепостного права – в 21 тыс. чел¹⁴.

В соответствии с данными первой переписи населения 1897 года население нынешней территории Латвии (почти вся Курляндская, юг Лифляндской и часть Витебской губерний) насчитывало 1,929 млн. чел. Этнические латыши составляли 68% населения, основными меньшинствами были восточные славяне (в основном, русские, а также белорусы и небольшое количество украинцев) – 12%, евреи – 7,4%, немцы – 6,4%, поляки – 3,4%¹⁵.

В 1914 году нелатышское население составляло примерно 40% жителей территории современной Латвии, а общее население достигало 2,6 миллиона человек¹⁶. Меньшинства концентрировались в основном в городах, а в Латгалии – также и на селе. Например, к концу XIX века во втором крупнейшем городе – Даугавпилсе – только 2% жителей были латышами¹⁷. Во время Первой мировой войны многие жители, особенно городские, покинули эти земли в качестве беженцев. В результате население Латвии сократилось до 1,6 миллиона. Суще-

ственно изменился и этнический состав населения. К 1935 году число жителей увеличилось почти до 2 миллионов, процент этнических меньшинств оставался сравнительно высоким (24 %).

Этнодемографическая ситуация с момента Всероссийской переписи населения 1897 года и по 1 июля 2010 года представлена на рис. 1¹⁸.

Рис. 1. Этническая характеристика населения Латвии с конца XIX по начало XXI века

Демографическая катастрофа 1914–1918 гг. связана с реальной, а не существовавшей лишь в текстах деклараций, оккупацией Латвии войсками кайзера и целенаправленной эвакуацией заводского оборудования вместе с работниками (преимущественно нелатышами). Славянское население было вытеснено из Латвии насильственно.

Периоды бурного роста населения Латвии во времена Российской империи (35,2 тыс. в год в период с 1897 г. по 1914 г.) и СССР (19,6 тыс. в год в период с 1959 г. по 1989 г.) вполне объяснимы соответствующим промышленным развитием региона и демографическим давлением со стороны других территорий единого государства с высокой рождаемостью. Во всяком случае, ни в архивах императорской канцелярии, ни в архивах Политбюро ЦК КПСС не найдено ни одного документа, свидетельствующего о принятии целенаправленных решений о направлении в Латвию переселенцев с конкретной целью изменить этнодемографическую ситуацию.

18 Данные, использованные при построении графика, заимствованы из латвийских статистических ежегодников последнего времени, энциклопедии «Советская Латвия» (1985), книги «Русские в Латвии. История и современность» (РОЛ, 1992), Этноситуация в Латвии (Элмар Веберс, 1994), Национальные и этнические группы в Латвии (Минюст ЛР, 1996). В свою очередь, названные источники опираются на данные переписей населения и других демографических исследований различных лет. Данные периода до 1917 года являются неполными и рядом исследователей оцениваются осторожно в связи с тем, что неясно, насколько их можно отнести именно к территории современной Латвии, части которой входили в разные российские губернии. Например, в предвоенном 1914 году известна лишь общая численность населения. См. также Бузаев В.В. Неграждане Латвии. Рига: 2007, с. 7. Электронная версия: http://www.zapchel.lv/i/doc/Negrzhdane_Latvii.pdf

8 Декларация «Об оккупации Латвии» от 22.08.1996, принята Сеймом (парламентом) Латвии: за – 76, против – 10. Электронная версия стенограммы: http://www.saeima.lv/steno/st_96/st2208.html

9 Заварина А.А. Русское население Латвии // Русские в Латвии. Из истории и культуры староверья. Вып. 3. Изд.2. Рига, 2002, с. 11–12.

10 Пухляк О., Борисов Д. Русские в Латвии со средневековья до конца XIX века: учебное пособие для общеобразовательной школы. Рига, 2003, с. 4–15.

11 Там же. с. 57.

12 Заварина А.А. Русское население Латвии, с. 16–17.

13 Vikipēdija. Latvijas pilsētu uzskaitījums (Википедия, перечень городов Латвии): http://lv.wikipedia.org/wiki/Latvijas_pils%C4%93tu_uzskait%C4%ABjums

14 Apine I., Volkovs V. Latvijas krievu identitāte: vēsturisks un socioloģisks apcerējums. (Идентичность латвийских русских. Исторический и социологический очерк) Rīga, 2007, lpp.21.

15 Первая всеобщая перепись населения Российской империи, том 11 – Лифляндская губерния, том 19 – Курляндская губерния, 1905.

16 Skujeniēks. K. Latvieši svešumā un citas tautas Latvijā (Латыши на чужбине и другие народы в Латвии). Rīga: 1930; Balodis A. Latvijas un latviešu tautas vēsture (История Латвии и латышского народа). Rīga: "Kabata", 1991.

17 Там же.

В период с 1940 по 1982 гг. прирост промышленной продукции Латвии составил 4650%, в том числе деревообрабатывающей (минимальный) — 1100%, химической и нефтеперерабатывающей (максимальный) — 69 200%, что свидетельствует об экспорте промышленного потенциала из других регионов СССР¹⁹. А в 1913 году в Латвии производилось примерно 5% российской промышленной продукции при том, что удельный вес местных жителей в населении империи составлял только 1,6%²⁰.

Население Латвии в период с 1979 г. по 1989 г. выросло на 6% (в том числе за счет естественного прироста – 2%, «механического» – 4%). Это – последнее место среди 15 бывших союзных республик (на последнем – Украина). Прирост населения СССР в целом составил 9%. Население Риги за этот период увеличилось на 10%: самый низкий показатель среди столиц бывших союзных республик (на такой же процент выросло население Москвы). В среднем за этот период прирост населения в городах СССР, имеющих от 500 тысяч до миллиона жителей, составил 18%²¹. Таким образом, в этот период имело место не целенаправленное изменение этнодемографической ситуации в Латвии, а, напротив, целенаправленное сдерживание естественного демографического давления.

1.3. «Деоккупация»

За период с 1989 года по 1 июля 2010 года население Латвии сократилось на 421 тыс. человек, или почти на 16% (см. табл. 1). Для сравнения, СССР во Второй мировой войне потерял около 14% населения²².

Требования «другой демографической политики», исходящие от радикальной националистической группировки VL-TB/LNNK²³, получившей в избранном 2 октября 2010 года новом составе парламента 8 мест из 100, в действительности давно взяты на вооружение предшествующими правительствами ЛР.

Лишь 12,5% демографических потерь приходится на долю латышей. Относительные темпы сокращения нелатвийского населения за весь период почти в 8, а за период по 2000 год – почти в 18 раз выше, чем у латышей.

19 Энциклопедия «Советская Латвия». Рига, 1985, с. 334.

20 Гуляев П. В. Латвия в системе народного хозяйства СССР, Рига, 1982, с.12. Цитируется по изданию «Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских стран и реальность социально-экономических подсчетов», Москва, 2010: http://nlvp.ru/reports/Middle_Asia_Pribaltic_History_for_www_02.pdf

21 Итоги переписи населения СССР 1989 г. Приводятся по публикации в газете «Известия». // Бузаев В.В. Неграждане Латвии... с. 8.

22 26,6 из 196,7 млн. – расчет выполнен Управлением демографической статистики Госкомстата СССР в ходе работы в составе комплексной комиссии по уточнению числа людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне. — Мобуправление ГОМУ Генштаба ВС РФ, д. 142, 1991 г., инв. № 04504, л. 250. Расчет доступен на сайте «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.», являющемся официальным приложением к сайту Министерства обороны России: <http://victory.mil.ru/people/04/index.html>

23 «Целью объединения является латышская Латвия, в которой латыши находятся в надежном большинстве. В результате легализации последствий оккупации удельный вес основного народа возрос с 52% только до 60%. Необходима другая демографическая политика, которая поднимает рождаемость латышей, уменьшает выезд латышей, умножает выезд нелатвийцев и уменьшает выезд нелатвийцев. а также способствует облатыванию нелатвийцев (в оригинале – nelatviešu pārtautošanu latviešu vidē). Из программы объединения VL-TB/LNNK на официальном сайте: <http://www.tb.lv/page.php?pgID=1d7f7abc18fcb43975065399b0d1e48e&lang=est>

Уровень удельного сокращения этнических групп (естественная убыль + сальдо эмиграции) приведен на рис. 2²⁴. Основные факторы изменения численности населения за последние тридцать лет представлены на рис. 3²⁵.

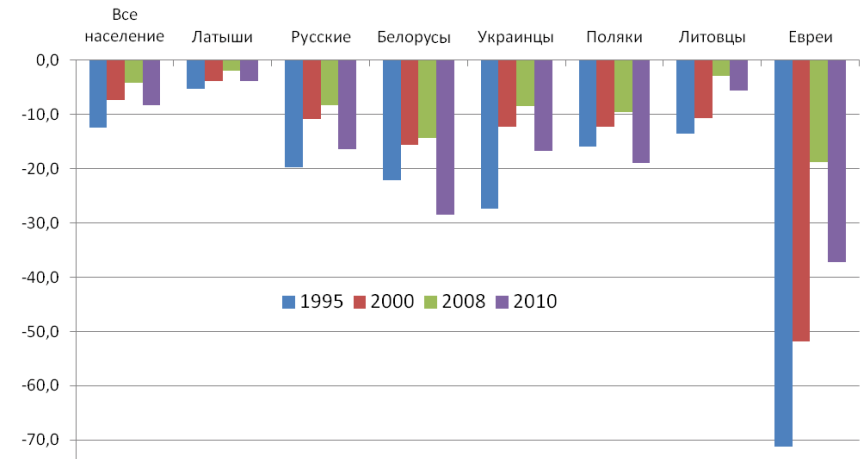

Рис. 2. Уменьшение численности основных этносов Латвии (на тысячу человек)

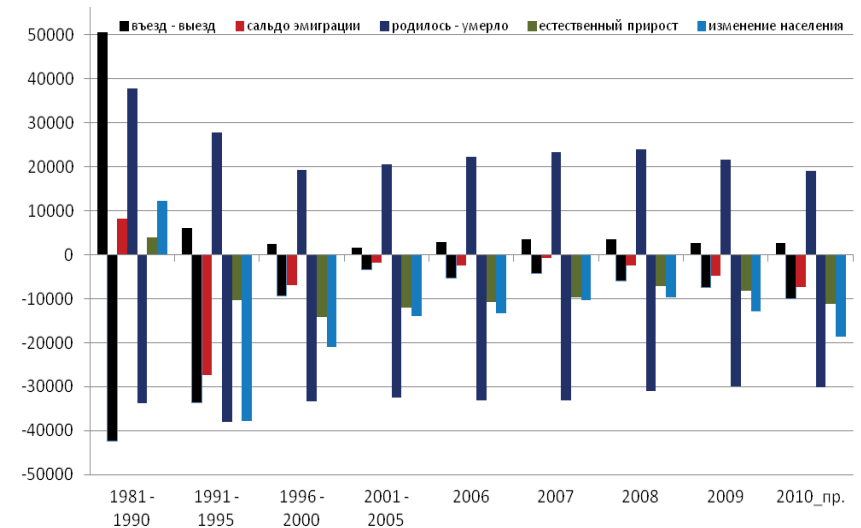

Рис. 3 Изменение численности населения за счет естественных факторов и миграции (для отрезков с 1981 по 2005 гг. приведены среднегодовые данные)

24 Исходные данные взяты с сайта ЦСУ <http://www.csb.gov.lv/> из таблиц IV02 (показатели естественной убыли по национальностям), IE43 (последняя таблица по национальности мигрантов, к сожалению, не общедоступна). Прогнозные данные на 2010 год получены пропорционально данным 2008 года по отдельным национальностям с экстраполяцией на уровень общей убыли населения по 9 месяцам года

25 Исходные данные можно найти на сайте ЦСУ <http://www.csb.gov.lv/> в таблицах IB01, IS03, IV01. Данные за 2010 год получены экстраполяцией за первые 9 месяцев с учетом тенденций 2008 и 2009 года за тот же период.

На рисунке 3 видно, как тенденция прироста населения (и естественного, и миграционного) периода СССР сменилась убылью населения (по всем показателям) в период независимости.

Уровень рождаемости советского периода так и не был достигнут, хотя после демографической «ямы» последней пятилетки XX века и наблюдался ее некоторый рост. Кризис последних двух лет, увы, отбросил показатели рождаемости к худшим временам.

Главным фактором убывания населения первых пяти лет независимости являлся массовый выезд из страны, характерный, хотя и в гораздо меньшей степени, и для пяти последних лет прошлого века. К сожалению, в 2010 году эмиграция приблизится к показателям 1996–2000 гг. При этом статистика учитывает лишь тех эмигрантов, кто сообщил о своем отъезде иммиграционным службам.

Для периода с 1989 по 2000 год общее сокращение населения – 289 184, убыль за счет эмиграции (с 1991 года) – 172 229, или 59,6%, за счет превышения смертности над рождаемостью – 40,4%. Массовая эмиграция проходила почти исключительно за счет национальных меньшинств – темпы сокращения общности нелатышей в 18 раз (!) превышали уровень сокращения автохтонной нации.

Для периода с 2001 г. по 2010 г. общее сокращение населения – 132 026 человек, убыль за счет эмиграции – 23 664, или лишь 17,9%, убыль вследствие превышения смертности над рождаемостью – 82,1%.

Как следует из таблицы 1, численность латышей по сравнению с 2000 годом сократилась лишь на 35 773 человека, или на 2,6%, а нелатышей – на 9,6%. Эта четырехкратная разница в скоростях убывания уже не может быть объяснена только вынужденной эмиграцией нелатышей.

1.4. Депопуляция

Данные по рождаемости и смертности латышского и нелатышского населения за 30 последних лет приведена на рис. 4²⁶. Для сопоставления приведены данные за этот же период и по Российской Федерации.

В советский период демографические характеристики нелатышей очень хорошо накладываются на «российскую» кривую. У латышей уровень рождаемости примерно тот же, но демографические характеристики значительно хуже в связи с высоким уровнем смертности.

После распада СССР у всех трех групп естественный прирост сменился убылью. При этом показатель рождаемости у нелатышей стал существенно ниже, чем этот показатель у латышей, – за 20-летний период в среднем на 25%. Показатель смертности у нелатышей, начиная с 2000 года, в среднем на 17% больше, чем этот показатель у латышей.

В результате скорость естественной убыли нелатышей за 9 лет XXI века в 2,8 раза больше, чем у латышей, и в 1,55 раза больше, чем у россиян.

Латыши к 2008 году, а россияне – к 2009 году практически решили проблему простого воспроизводства населения (коэффициенты убыли соответственно -0,79 и -1,8). Этого не скажешь о латвийских национальных меньшинствах – коэффициенты их убыли в 2008 г. и в 2009 г. составили соответственно -6,47 и -6,71.

²⁶ Исходные данные по Латвии можно найти на сайте ЦСУ <http://www.csb.gov.lv/>: таблица IV02 – абсолютные показатели рождаемости и смертности, IS02 – численность населения, IS08 – численность латышей. Недостающие данные по двум последним показателям получены интерполяцией. Данные по Российской Федерации по 2008 год включительно взяты из Демографического ежегодника России за 2009 год. Данные 2009 года – Федеральная служба государственной статистики. Информация о социально-экономическом положении России – 2010 год: http://www.gks.ru/bgd/free/b10_00/issWWW.exe/Stg/d05/8-0.htm

Кризис, к сожалению, внес свои коррективы и в демографию, и общая убыль населения Латвии в 2010 году ожидается на 60% больше, чем в 2008 году. У россиян же, по итогам первых четырех месяцев 2010 года, естественная убыль ожидается на 30% меньше, чем в 2009 году²⁷.

Балансовые составляющие изменения численности населения и двух основных этнических групп в четырех временных интервалах представлены в табл. 3

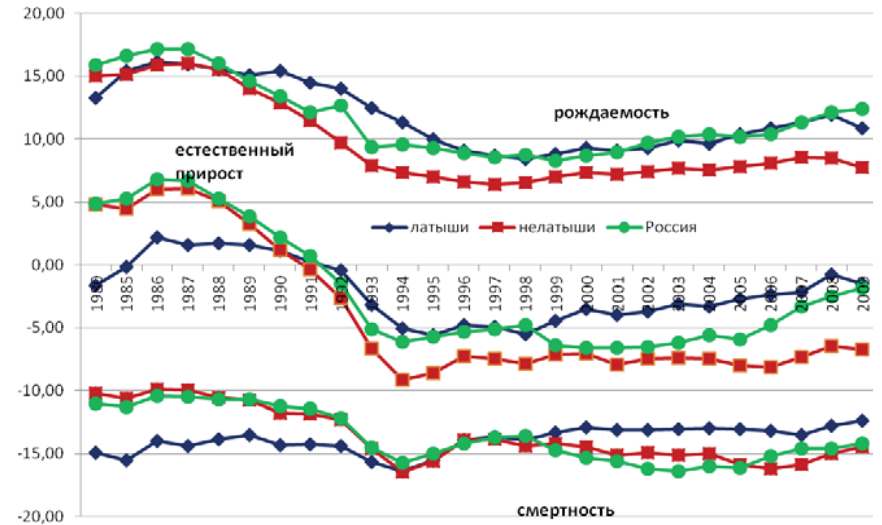

Рис. 4. Латыши, нелатыши, россияне. Рождаемость, смертность и естественный прирост на тысячу жителей

Таблица 3
Баланс составляющих изменения населения
(наклонным шрифтом выделены данные прогнозных расчетов)

		Естественный прирост	Сальдо миграции	Расчетный прирост	Прирост по факту	Ассимиляция	Дети-нелатыши
2001-2008	Все население	-87 843	-15 117	-102 960	-102 960		
	Латыши	-30 150	-3 084	-33 234	-28 851	4 383	
	Нелатыши	-57 693	-12 033	-69 726	-74 109	-4 383	60 069
1996-2000	Все население	-70 436	-34 841	-105 277	-105 277		
	Латыши	-31 878	15 560	-16 318	-10 872	5 446	
	Нелатыши	-38 558	-50 401	-88 959	-94 405	-5 446	74 642
1991-1995	Все население	-51 242	-137 388	-188 630	-188 630		
	Латыши	-19 387	13 473	-5 914	-9 747	-3 833	
	Нелатыши	-31 855	-150 861	-182 716	-178 883	3 833	52 539
1981-1990	Все население	59 432	82 630	142 062	163 751		
	Латыши	4 745	26 345	31 090	43 652	12 562	
	Нелатыши	54 687	56 285	110 972	120 099	-12 562	172 167

Исходные данные для таблицы те же, что и для рис. 3,4. Данные по естественно-му приросту и сальдо миграции получают простым суммированием по годам. Расчетный прирост является суммой естественного прироста и сальдо миграции. Прирост по факту является разницей количества населения соответствующей группы в конце и в начале периода.

Полные данные по этническому характеру межгосударственной миграции имеются только по самому позднему периоду. При соответствующем суммировании расчетная убыль национальных меньшинств оказывается заниженной, а убыль числа латышей – завышенной. Это, на взгляд автора, связано с тем, что национальность ребенка при суммировании по годам числа родившихся (столбец естественного прироста) определяется по национальности матери, а в Регистре жителей (столбец прироста по факту) национальность ребенка регистрируется по выбору родителей, в том числе и по национальности отца. Соответственно накопившаяся разница, составляющая 7,3% от числа родившихся у матерей–нелатышек за данный период, записана нами в столбец «ассимиляция». Следует отметить, что ассимиляции взрослых, т. е. смене их национальности на «латыш», надежно противодействует латвийский закон о смене записи имени, фамилии и национальности, устанавливающий жесткие требования к претендентам. Во-первых, для смены национальности нужно иметь предка соответствующей национальности по восходящей линии в пределах двух поколений. Во-вторых, для лиц, не окончивших латышскую школу и желающих сменить запись национальности на «латыш», требуется предъявить удостоверение на знание латышского языка на высшую категорию.

Предполагая, что коэффициент в 7,3% остается неизменным, по числу родившихся детей от матерей–нелатышек (последний столбец) нами вычислено число ассимилируемых детей для остальных периодов.

Недостающие данные по сальдо миграции вычислены нами таким образом, чтобы с учетом ассимиляции расчетный прирост по обоим этническим группам совпадал бы с таковым по факту и соблюдался известный баланс миграции для населения в целом.

Для периода 1996–2000 гг. иммиграция составила 12 223, а эмиграция – 47 064 человека, что в целом близко к данным, полученным нами расчетным путем в предположении, что въезжали в Латвию преимущественно латыши, а выезжали – представители других этносов.

Для периода 1991–1995 гг. иммиграция составила 30 842, а эмиграция – 162 830 человек. Расчетные данные вполне укладываются в этот диапазон при том же предположении. По единственным доступным нам данным 1995 года сальдо эмиграции для латышей: +340, для остальных этот показатель отрицателен: -14 053 человека.

В целом за период 1991–2008 гг. естественная убыль латышей составила около 80 тысяч человек, но на 22% она компенсирована возвращением латышей на этническую родину и еще на 17% – ассимиляцией национальных меньшинств.

Убыль нелатышей в 350 тысяч человек не компенсирована ничем, причем на 59% она обусловлена эмиграцией, на 37% – превышением смертности над рождаемостью, и еще на 4% – ассимиляцией в латышской среде.

Интерпретация данных советского периода, проводимая по той же методике, является, конечно же, наиболее недостоверной. Данные по миграции всего населения взяты нами в среднем по известным цифрам 1980, 1985 и 1990 гг.; по общему и частично по естественному приросту – интерполяцией данных 1980 и 1985 гг. с суммированием по последующим годам вплоть до 1989 года; прирост по факту – разницей численности населения и обеих групп на 1989 г. и 1979 г. Здесь наблюдается отсутствующий для

других периодов дисбаланс даже по приросту населения в целом, хотя и относительно небольшой – 13%. Получается, что прирост латышей в 43,7 тысяч человек на 60% обусловлен возвращением латышей на этническую родину, на 29% – ассимиляцией рождавшихся тогда в изобилии детей из смешанных семей, и лишь на 11% – превышением рождаемости над смертностью.

Переселение 26 тысяч латышей в Латвию из других регионов СССР в указанный период статистически возможно. Численность латышей, проживавших вне Латвии в пределах СССР, была следующей: в 1970 году – 88,7 тысяч, в 1979 году – 95,5 тысяч, в 1989 году – 71,5 тысяч²⁸. Соответственно, в первый период наблюдался естественный прирост их численности, а сокращение общей численности во второй период как раз на 24 тысячи человек хорошо объясняется нашими расчетными данными.

Для другого объяснения не оправданного естественными причинами высокого прироста числа латышей в этот период придется поставить под сомнение наличие столь высокого уровня смертности в этой группе населения.

1.5. Возрастной и региональный аспекты

Существенные отличия в демографических характеристиках латышского и нелатышского населения были обнаружены и опубликованы автором еще в 2004 году²⁹, а график, изображенный на рис. 3, но за период с 1990 по 2004 год и без данных по России, впервые опубликован в 2006 году³⁰.

Читатели официальной газеты «Latvijas Vēstnesis» были ознакомлены с этой информацией, пополненной данными 2005 года, благодаря официальному вопросу депутатов фракции ЗаПЧЕЛ³¹ премьер-министру Айгарсу Калвитису от 19 апреля 2007 года³². Нас тогда интересовало, знакомо ли правительство с данным фактом, считает ли оно его нормальным, в чем видит его причину и какие меры собирается предпринять для ликвидации различий в демографических характеристиках.

В согласованном ответе на этот вопрос двух министерств – благосостояния и по делам детей и семьи – перечислены не носящие этнического характера меры стимулирования рождаемости, часть из которых в последующий кризисный период была или вообще отменена, или существенно ограничена. В ответе также отмечалось, что правительство об этом феномене знает и объясняет его повышенным средним возрастом основных групп национальных меньшинств по сравнению с латышами. Это объяснение было подкреплено данными комиссии стратегического анализа при президенте страны³³, опирающимися, в свою очередь, на данные переписи населения 2000 года.

Насколько правы правительство и президентская комиссия, можно судить по составленной нами на основе данных ЦСУ и правительственного ответа таблице 4, где этносы упорядочены по степени ухудшения демографических характеристик.

28 <http://lv.wikipedia.org/wiki/Latvieši>

29 Тенденции изменения правового статуса различных групп российских соотечественников, постоянно проживающих в Латвии, Рига: 2004, гл.1: http://www.zapchel.lv/i/doc/tendencij_2004_2.pdf

30 Список различий в правах граждан и неграждан Латвии. Латвийский комитет по правам человека, Рига, 2006. Приложение 6: «Последствия».

31 ЗаПЧЕЛ – «За права человека в единой Латвии» – политическое объединение, затем партия, имевшая свою фракцию в трех созывах парламента с 1998 по 2010 гг. Автор был депутатом Сейма и входил в эту фракцию с 2002 по 2010 гг.

32 Jautājums 14/19 «Par demogrāfisko rādītāju atšķirībām» (вопрос 14/19 «О различии в демографических показателях»), переписка доступна на официальном сайте парламента www.saeima.lv

33 A. Bērziņš, Iedzīvotāju etniskā sastāva izmaiņu raksturojums // Stratēģiskās analīzes komisijas rakstu krājums «Demogrāfiskā attīstība Latvijā 21.gadsimta sākumā». Rīga, Zinātne, 2006.

Таблица 4
 Демографические показатели и средний возраст основных этносов Латвии в 2000 году

Этнос	демографические показатели (на 1000 чел.)			средний возраст		
	рождаемость	смертность	убыль	все	мужчины	женщины
Латыши	9,35	12,88	-3,53	37,3	34,4	39,8
Все население	8,52	13,55	-5,03	38,7	35,8	41,2
Украинцы	5,95	11,69	-5,74	42,3	42	42,7
Русские	7,57	14,02	-6,44	40	36,8	42,6
Литовцы	9,36	16,06	-6,70	42,8	40,5	44,9
Поляки	7,33	17,61	-10,28	42,5	39,3	45,4
Белорусы	5,88	16,21	-10,33	45,2	42,1	47,5

Среди групп национальных меньшинств наименьший средний возраст имеют русские. Тем не менее, в 2000 году уровень рождаемости у них был ниже, чем у литовцев, а скорость естественной убыли выше, чем у украинцев.

Рождаемость у украинцев и белорусов одинаково низкая – в 1,6 раза меньше, чем у латышей. Тем не менее средний возраст женщин у украинцев всего лишь на 2,9 года больше, чем у латышей, а у белорусов – еще на 4,8 года больше.

Сравнительная демографическая характеристика латышского и нелатышского населения также показывает примерное равенство в наиболее перспективном для рождаемости возрасте (рис. 5).

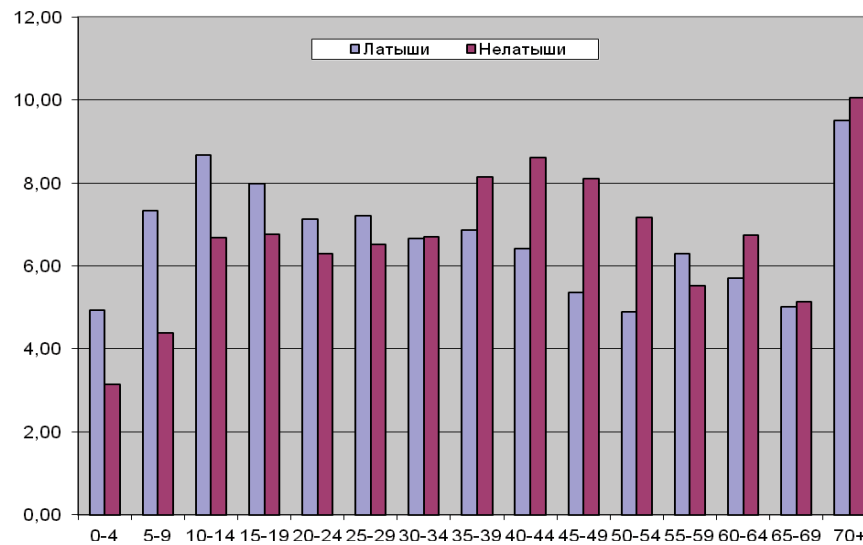

Рис. 5. Возрастная демографическая характеристика латышского и нелатышского населения (данные переписи населения 2000 года)

Существенное различие в демографических показателях не может быть объяснено и преимущественным расселением нелатышей в демографически депрессивных регионах. В Елгаве, Риге, Лиепае и Вентспилсе, где демографические характеристики лучше, чем в целом по стране, проживают 54% нелатышей, в Юрмале, Резекне, Даугавпилсе и остальной Латгалии – только 24%.

Региональная демографическая характеристика регионов, в которых преимущественно проживают нелатыши (см. также табл. 2), представлена на рис. 6³⁴.

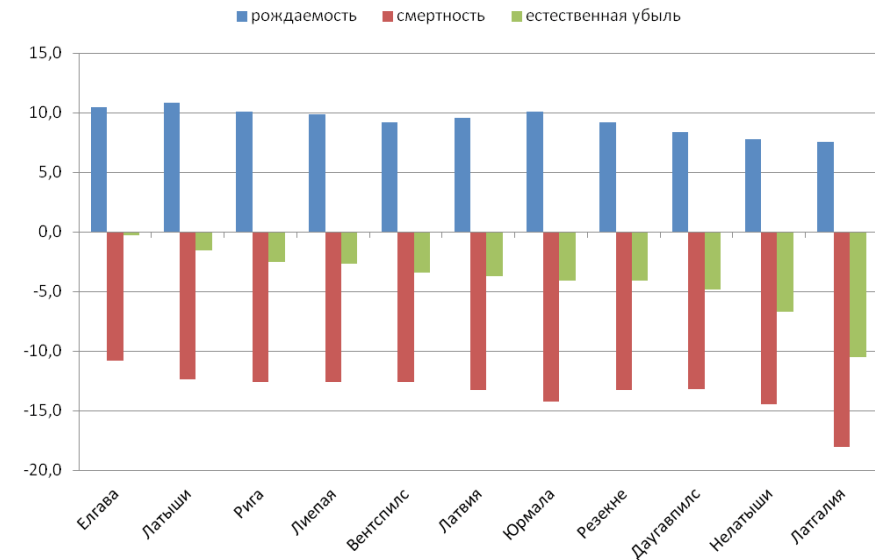

Рис. 6. Демографические данные 2009 года (на 1000 чел.) по латвийским регионам преимущественного расселения нелатышей

1.6. На разных континентах

Сопоставление демографических показателей латышского и нелатышского населения Латвии с показателями по 33 странам мира (рис. 7)³⁵ показывает, что на диаграмме между латышами и нелатышами вклиниваются не только 6 латвийских городов (см. рис. 6), но и все европейские республики бывшего СССР, а также такие страны ЕС, как Болгария, Венгрия и Германия. Страны, демографические показатели которой по уровню депрессивности сравнялись бы с данными по русскоговорящим латвийцам, в российском статистическом ежегоднике не отыскалось. Именно их показатели тянут и всю Латвию на позорное четвертое место с конца.

Заметим, что по уровню рождаемости латыши находятся ближе к Азии, чем к Европе. Что касается нелатышей, то им остается утешаться тем, что по уровню рождаемости от них несколько отстает Германия, а по уровню смертности слегка опережает Украина.

34

Данные ЦСУ, табл. IV03, данные по Латгалии представлены без учета Даугавпилса и Резекне

35

Демографический ежегодник России за 2009 год

Глава 2. ЯЗЫК, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА

2.1. Реальное двуязычие

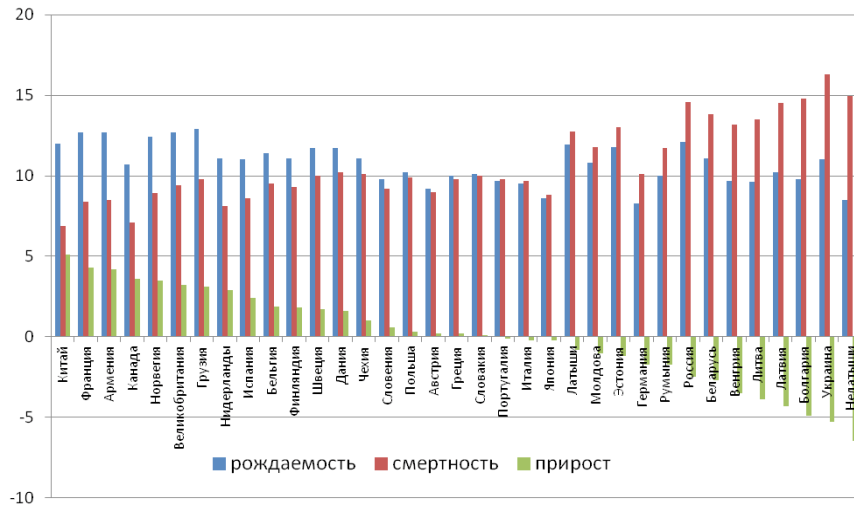

Рис. 7. Демографические показатели (на 1000 жителей) в 32 странах мира и в Латвии (2008 год)

Интересно и сравнение демографических показателей отдельных групп этнических меньшинств Латвии с показателями своей «этнической родины», которые приведены в таблице 5³⁶. Сравнение это весьма красноречиво и говорит отнюдь не в пользу Латвии. Интересно, что в России ситуация прямо противоположна. Так, согласно данным всероссийской переписи населения 2002 года³⁷, в России на 1000 русских женщин зафиксировано 1446 рожденных детей, а для женщин-латышек этот показатель равен 1854, для белорусок — 1765, украинок — 1726, полячек — 1782, литовок — 1765.

Таблица 5
Коэффициенты рождаемости, смертности и естественной убыли населения (на 1000 жителей) в 6 странах и у населяющих Латвию 6 этнических групп (данные 2004 и 2007 гг.)

Год	Страна	рождае- мость	смертность	убыль	этнос	рождае- мость	смертность	убыль
2004	Латвия	8,8	13,8	-5	латыши	9,6	13	-3,3
	Россия	10,2	16,4	-6,2	русские	7,8	14,8	-7
	Беларусь	8,9	14,5	-5,6	белорусы	5,5	16,9	-11,4
	Украина	8,5	16	-7,5	украинцы	6,7	13,4	-6,7
	Польша	9,2	9,6	-0,4	поляки	7,4	16,7	-9,3
	Литва	8,8	12	-3,2	литовцы	8,7	15,4	-6,7
2007	Латвия	10,2	14,5	-4,3	латыши	11,4	13,5	-2,2
	Россия	10	15	-5	русские	8,4	15,6	-7,2
	Беларусь	9	14	-5	белорусы	6	18,8	-12,9
	Украина	10	16	-6	украинцы	7,1	14,6	-7,5
	Польша	10	10	0	поляки	8,4	17,1	-8,7
	Литва	9	13	-4	литовцы	8,8	17,7	-8,9

36 Данные за 2004 год взяты из книги: Бузаев В. В. Неграждане Латвии... с. 87. Данные 2007 года по Латвии из статистического ежегодника 2008 г., по остальным странам — Population Reference bureau 2007 worlds population Data sheet // http://www.prb.org/pdf07/07WPDS_Eng.pdf

37 Женщины отдельных национальностей по числу рожденных детей // Всероссийская перепись населения 2002. Т. 12 // <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=30>

Данные переписи населения 2000 года³⁸ максимально приближают нас к обещанной в начале предыдущей главы черно-белой картинке: латышский язык назвали родным 58,2%, русский – 37,5%, другой язык – 4,3% опрошенных. Русский язык считают родным 3,5% этнических латышей, а латышский – 4,4% этнических русских. Среди других этносов в среднем язык этноса считают родным 24,7% опрошенных, латышский – 13,5%, русский – 58,8%, другие языки – 3,0%.

Сложившуюся картину любят называть результатом «советской политики русификации»: образование на латышском языке, финансируемое государством, неизменно гарантировалось на всех уровнях, однако все довоенные школы меньшинств, где обучение происходило не на русском языке, были ликвидированы.

В упомянутой в предыдущей главе программе представленного в парламенте Латвии объединения VL-TB/LNNK³⁹ предлагается осуществлять не просто «латышизацию нелатышей», но и «дерусификацию русифицированных национальных меньшинств, в сотрудничестве с соответствующими государствами поддерживая образовательную и культурную работу белорусов, украинцев, поляков, евреев и других национальных меньшинств». В перечне из 5 крупнейших нерусских национальных меньшинств совершенно не случайно пропущены литовцы, 42% которых родным назвали латышский язык, 39% – литовский и лишь 16% – русский. Для четырех же названных национальностей доля лиц, считающих русский язык родным, колеблется от 58% (у поляков) до 79% (у евреев). Как бы то ни было, дважды родной язык выбрать невозможно.

Согласно данным переписи 2000 года, 79% опрошенных заявили, что знают латышский язык, а 81% знают русский. Среди латышей и других лиц, для которых русский язык не является родным, русским языком владели 69,9%. Среди лиц, у которых латышский язык не является родным, им владели 49,8%.

В советский период русский язык де-факто имел в Латвии официальный статус наряду с латышским. В школах с латышским языком обучения преподавание русского языка осуществлялось на высоком уровне (с этой целью в латышских школах был введен 11-й класс, а русские школьники обучались только 10 лет), в то время как в школах с русским языком обучения латышский язык хотя и был обязательным предметом, но его преподавание было формальным и зачастую неэффективным.

Это стало приводить к асимметричному двуязычию: большинство латышей свободно владели русским языком, но многие русскоязычные жители Латвии не говорили по-латышски. По данным переписи 1989 года, латышским языком владели только 22,3% русских Латвии⁴⁰.

Тем не менее, данные переписи 2000 года свидетельствуют, что знание языка соседа зависит не столько от усилий образовательных учреждений, сколько от соответствующей языковой среды. В Даугавпилсе, к примеру, где численность латышей составляет лишь 18%, латышским языком владели лишь 33,7% носителей русского языка, зато русским – 77,8% лиц, для которых он не являлся родным.

38 Сводные данные переписи 2000 года по языку доступны на сайте ЦСВ в таблицах ledzivotāju tautība un dzimtā valoda (национальность и родной язык жителей) и ledzivotāju dzimtā valoda un citu valodu prasme (родной язык жителей и знание других языков)

39 <http://www.tb.lv/page.php?pgID=1d7f7abc18fcb43975065399b0d1e48e&lang=est>

40 Kamenska A. Valsts valoda Latvijā (Государственный язык в Латвии). Rīga, 1994.

Административными единицами, где нелатыши латышский язык знали хуже, чем в среднем по Латвии, являются такие регионы преимущественного расселения национальных меньшинств, как Лиепая, Рига, Юрмала и Вентспилс, а также Даугавпилсский и Краславский районы. Доля знающих русский язык латышей и носителей других языков там также выше, чем в среднем по Латвии, а в Краславском районе достигает рекордного для Латвии значения в 86,9%.

И, наоборот, в трех районах Курземе, где русскоязычные составляют ничтожное меньшинство, более 78% из них заявили, что знают латышский язык. О знании русского языка там заявили лишь 61–63% их латышскоязычных соседей.

Тенденция увеличения доли представителей национальных меньшинств, владеющих латышским языком (22,3% в 1989 году и 49,8% в 2000 году), сохраняется. По данным исследования 2008 года, 57% опрошенных нелатышей заявили, что хорошо говорят по-латышски. При этом 24,8% опрошенных русских и 27,9% представителей других меньшинств заявили, что знают латышский язык на высшую категорию, 32,7% и соответственно 24,9% – на среднюю категорию, 34,7% и соответственно 41,2% – на низшую категорию, и только 7,9% русских и 5,9% представителей других меньшинств не знают латышского⁴¹.

Как будет показано ниже, в государстве с одним официальным языком жизненно важна не оценка представителями меньшинств своих лингвистических способностей, а наличие соответствующего удостоверения. По данным того же исследования, лишь 13,9% опрошенных русских и 13,5% представителей других меньшинств прошли языковую аттестацию на высшую категорию; 24,2% и соответственно 20,1% – на среднюю; 5,9% и соответственно 8,8% – на низшую, а 53,9% русских и 54,6% представителей других меньшинств вообще не проходили аттестации.

2.2. Конституционное одноязычие

Принятая в 1922 году Конституция (Сатверсме) Латвийской Республики⁴² с 6 ноября 1998 года (дата вступления в силу поправок от 15 октября 1998 года) устанавливает, что государственным языком Латвии является латышский язык (ст. 4), и это положение можно изменить лишь референдумом (ст. 77). Правда, в принятом в тот же день новом разделе Конституции «Основные права человека» за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, признаются права сохранять и развивать свой язык, этническую и культурную самобытность (ст. 114).

Поправки от 30 апреля 2002 года обогатили Конституцию еще двумя языковыми нормами: парламентарии перед вступлением в должность должны приносить клятву «укреплять латышский язык, как единственный государственный язык» (ст. 18), и он же является единственным рабочим языком Сейма (ст. 21). Не были забыты и избиратели, имевшие право обращаться в государственные и местные учреждения и получать ответы по существу. В результате поправок они получили право получать ответы [только] на латышском языке (ст. 104).

Наконец, после вступления Латвии в Европейский Союз, одновременно с принятием 23 сентября 2004 года обязательных поправок к Сатверсме о допуске к местным выборам граждан ЕС, было также установлено, что латышский язык является рабочим языком самоуправлений (ст. 101).

41 Language. March–April 2008. Baltic Institute of Social Sciences // http://www.bszi.lv/downloads/resources/valoda/valoda2008_en.pdf

42 Сайт Кабинета министров: <http://www.mk.gov.lv/ru/mk/daribu-reglamentejosie-dokumenti/satversme/>

Описанная нами шестилетняя эволюция Сатверсме вызывает вопрос: как в конкретном законодательстве соотносятся гарантии статьи 4 для латышского языка и статьи 114 для всех остальных?

2.3. Современное языковое законодательство.

2.3.1. Действующий закон о государственном языке⁴³ вступил в силу 1 сентября 2000 года. Он в полной мере реализует ограничения для национальных меньшинств, вытекающие из статей 4, 101 и 104 Конституции, и ни в коей мере не гарантирует тех их прав, которые провозглашены в статье 114.

Закон (ст. 5) предусматривает, что все языки, кроме латышского языка, являются иностранными, не делая исключений для языков национальных меньшинств⁴⁴.

Закон признает право использовать любой язык в частной сфере (часть 3 ст. 2), однако допускает «пропорциональное» вмешательство государства в вопросы употребления языков в частной сфере, если это оправдано «законными интересами общества» (часть 2 ст. 2).

Законодательство не гарантирует права использовать другие языки, кроме государственного языка, при устном общении с органами власти, а также прямо запрещает (ст. 10) использовать другие языки при письменном общении, не делая исключений для регионов со значительным или даже преобладающим нелатышским населением.

Информация, публично предоставляемая государственными и муниципальными учреждениями, органами судебной власти, государственными и муниципальными предприятиями, может быть только на государственном языке (часть 1 ст. 21). Исключения предусмотрены лишь для информации о международных мероприятиях, о непредвиденных ситуациях, эпидемиях, опасных инфекционных болезнях и т. п. Использование других языков разрешено в информации и в информационных материалах, распространяемых физическим и юридическим лицам по их просьбе⁴⁵.

Закон (ст. 18) предусматривает, что все названия местностей, названия улиц и другие топографические указатели должны быть только на государственном языке (с немногими исключениями для ливского языка). Даже те названия местностей, которые в восточной Латвии исторически появились на русском или белорусском языке (например, Малиновка или Крюки) на топографических указателях могут быть указаны только на латышском языке.

Положения закона об общении с местными органами власти и об образовании топонимов исключительно на государственном языке даже в местах компактного проживания национальных меньшинств находятся в очевидном противоречии со статьями 10 (2) и 11 (3) Европейской Рамочной Конвенции о правах национальных меньшинств. Конвенция была ратифицирована Латвией в мае 2005 года, через 10 лет после ее подписания, в результате постоянного давления со стороны международных правозащитных организаций и организаций латвийских национальных меньшинств. Статьи 3 и 4

43 Текст закона на английском языке доступен по адресу: http://www.minelres.lv/NationalLegislation/Latvia/Latvia_Language_English.htm

44 Исключением является язык автохтонного ливского меньшинства численностью 180 человек. Кроме этого, в ст. 3 говорится о латгальском языке как о наречии латышского языка. Лица, считающие себя латгальцами, в Латвии не имеют права даже регистрировать свою национальность, хотя в Российской Федерации таким правом пользуются. По различным оценкам, их численность в Латвии колеблется от 150 до 500 тыс. человек, и в случае официального признания они могли бы стать вторым по численности национальным меньшинством после русского.

45 15.02.2005. MK noteikumi Nr.130 «Noteikumi par valodu lietošanu informācijā» («LV», №36, 02.03.2005) (Правила Кабинета министров «Об использовании языков в информации»)

латвийского Закона о ратификации Конвенции содержат, однако, оговорки, согласно которым упомянутые выше нормы Конвенции действуют настолько, насколько они не противоречат нормам Конституции и внутреннего права. Осенью 2010 года представители партии ЗаПЧЕЛ и Латвийского комитета по правам человека подготовили иск в Конституционный суд о несоответствии этих оговорок целям Конвенции, в поддержку которого в сентябре-октябре 2010 года было собрано 8000 подписей.

Закон не запрещает размещать надписи и другую информацию частного характера на языках меньшинств в общественных местах. Однако, если информация касается законных интересов общества и адресована не конкретному лицу, то она должна быть доступна также и на государственном языке (часть 4 ст. 25). Если в информации наряду с государственным языком используется иностранный язык, то текст на государственном языке не должен быть менее заметным, меньшим по размеру или менее полным по содержанию, нежели текст на иностранном языке. Пожизненные ограничения для других языков и гарантии только для государственного языка касаются маркировки производимых в Латвии и импортируемых товаров, инструкций по их использованию и т. п., например, для лекарств (см. ст. 25 и уже упомянутые Правила «Об использовании языков в информации»).

Наиболее болезненной для нелатышей является статья 6 закона, определяющая, что лица, работающие в учреждениях и на предприятиях государства и самоуправления, должны знать и использовать государственный язык. Лица, работающие в частных организациях и на предприятиях, должны знать и использовать государственный язык, если их деятельность затрагивает «законные интересы общества» или если они исполняют государственные функции. Соответствующие Правила⁴⁶ определяют уровень знания государственного языка, необходимый для таких лиц, и процедуру экзаменов для тех, кто получил образование не на латышском языке и не сдавал централизованный экзамен по латышскому языку в школах для национальных меньшинств.

Языковые ограничения на рынке труда, равно как и ответственность за нарушение указанных выше ограничений, будут специально рассмотрены ниже (см. гл. 2.4.).

Проблемы для более чем 40% населения страны создает и требование закона (ст. 19) о воспроизведении имен собственных исключительно в соответствии с традициями латышского языка, что касается и записей в паспорте или свидетельстве о рождении. Многолетние попытки оспорить конкретные случаи искажения имен и фамилий в латвийских судах (вплоть до конституционного) и в Европейском суде по правам человека до сих пор были неудачными. И, наконец, в 2010 году, нынешний и бывший сопредседатели Латвийского комитета по правам человека – Алексей Димитров и Леонид Райхман – выиграли аналогичное дело в Комитете по правам человека ООН. Произвольным вмешательством в частную жизнь было признано присоединение, в конце фамилии Райхмана буквы «с»⁴⁷.

Закон устанавливает также, что судопроизводство происходит (ст. 13), а право на образование гарантируется (ст. 14) только на государственном языке, и дает от-

⁴⁶ 07.07.2009. MK noteikumi Nr.733 «Noteikumi par valsts valodas zināšanu apjomu un valsts valodas prasmes pārbaudes kārtību profesionālo un amata pienākumu veikšanai, pastāvīgās uzturēšanās atļaujas saņemšanai un Eiropas Kopienas pastāvīgā iedzīvotāja statusa iegūšanai un valsts nodevu par valsts valodas prasmes pārbaudi» («LV», 110 (4096), 14.07.2009.) [stājās spēkā 01.09.2009.] – правила КМ Nr.733 от 07.07.2009 «Правила об объеме знания государственного языка и порядке проверки владения государственным языком для осуществления профессиональных и должностных обязанностей, получения постоянного вида на жительство и обретения статуса постоянного жителя европейского сообщества и государственной пошлины за проверку владения государственным языком»

⁴⁷ Сообщение № 1621/2007, сообщения № ССРР/С/100/D/1621/2007, приняты 28.10.2010, опубликованы 30.11.2010

сылку к специальным законодательным актам. В статье 16 закона дается ссылка на закон о радио и телевидении, а статья 17 требует озвучивание, дублирование или снабжение субтитрами на государственном языке публично демонстрируемых кино- и видеофильмов или их фрагментов.

2.3.2. Применение языков в судопроизводстве регулируется законом о судебной власти, а также отдельно уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным законами и законом об административном процессе.

Часть первая ст. 21 закона о судебной власти устанавливает, что судопроизводство происходит на латышском языке. Поправка к закону от 3 апреля 2008 года исключила право суда допускать другой язык судопроизводства по соглашению сторон, адвокатов и прокурора. Часть 2 ст. 21 требует от суда обеспечить лицу, не владеющему латышским языком, право ознакомиться с материалами дела и участвовать в работе суда с помощью переводчика, а также гарантирует право выступать в суде на том языке, которым лицо владеет.

Лиц, вовсе не владеющих латышским языком, среди представителей национальных меньшинств не так много. По результатам опроса, упомянутого в п. 2.2., у 44% из них имеется удостоверение о знании государственного языка, т.е. формально они не входят в категорию лиц, которым в суде должен предоставляться переводчик. Но лишь у 14% нелатышей уровень знаний соответствует высшей категории, что должно позволять им полноценно участвовать в судебном процессе. К счастью, на практике суд предлагает переводчика любому лицу с нелатышской фамилией, вовсе не интересуясь наличием или отсутствием у таковых удостоверения. Исключением являются судебные процессы, в которых рассматриваются наказания за недостаточное (но все же подтвержденное документами) знание латышского языка.

Гражданско-процессуальный закон (ст. 13) устанавливает, что процесс проходит на государственном языке. Документы на иностранных языках подаются сторонами с приложенным заверенным переводом на государственный язык. Участникам дела (за исключением представителей юридических лиц), которые не владеют государственным языком, суд гарантирует помощь переводчика. По просьбе участника дела и с согласия других участников суд вправе проводить отдельные процессуальные действия на других языках, но их протоколы должны быть составлены на государственном языке. Такие же нормы содержит и Административно-процессуальный закон (ст. 110), однако суд вправе предоставить переводчика и представителю юридического лица.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что процесс ведется на государственном языке. Участник процесса, не владеющий государственным языком, вправе использовать язык, которым он владеет, и имеет право на бесплатного переводчика. Все документы, которые должны быть переданы такому лицу, должны быть переведены на язык, который оно понимает. Некоторые процессуальные действия (например, допрос) могут быть проведены на другом языке без участия переводчика, но их протоколы и другие документы должны быть переведены на государственный язык. В соответствии с Законом о государственном языке все документы должны быть переданы в суд или прокуратуру с переводом на государственный язык, за исключением жалоб, если их перевод не является необходимым для процесса.

Данные об этническом составе лиц, отбывающих наказание в тюрьмах, не публикуются. Зато имеются данные о лицах, которые после отбытия наказания зарегистри-

стрировались на бирже труда⁴⁸. Среди таких лиц доля тех, кто окончил латышскую школу, составляла явное меньшинство и колебалась от 36,2% до 42,4% (данные за период с августа 2008 года по сентябрь 2010 года).

В 2007 году омбудсмен заявил, что получает много жалоб о дискриминации из мест заключения в связи с тем, что государственные органы отказываются принимать заявления и жалобы от заключенных, не написанные на государственном языке⁴⁹. Омбудсмен отметил, что в рамках действующего законодательства возможны два решения: финансируемые государством должности переводчиков в местах заключения и курсы латышского языка для заключенных.

На ходатайство о предоставлении обеспечиваемой государством юридической помощи распространяются общие нормы о подаче заявлений в государственные органы – ходатайство должно быть составлено по определенному образцу и на государственном языке. На бесплатную юридическую помощь могут претендовать лица преимущественно из различных групп риска, в которых можно ожидать значительно худшего знания латышского языка, чем среди населения в целом.

2.3.3. Базовый в своей области закон об образовании принят 29 октября 1998 года⁵⁰, последние изменения в области регулирования применения языков в школьном образовании были внесены в него приговором Конституционного суда от 14 сентября 2005 года, а в высшем – поправками от 4 марта 2010 года.

В соответствии с частью 1 ст. 9 закона и п. 9.1 Переходных правил с сентября 1999 года высшее образование в вузах, учредителями которых являются государство или самоуправления, осуществляется на латышском языке. Часть 3¹ ст. 9 закона разрешает таким вузам использовать официальные языки ЕС в рамках программ для иностранцев или программ международного сотрудничества. Использование официальных языков ЕС также допускается в рамках других программ в объеме до 20%. Вузы могут использовать и другие языки в рамках программ по изучению языков и культуры с разрешения лицензионной комиссии.

В частных вузах язык определяет учредитель. Внесенный правительством в 9-й Сейм 10 июля 2008 года⁵¹ новый закон о высшем образовании предусматривал применять охарактеризованные выше языковые ограничения и к тем частным вузам, которые получают частичное финансирование из бюджета, но рассмотрение законопроекта в период полномочий 9-го Сейма завершено не было. Зато Сейм успел отменить право защиты диссертаций на иностранном языке даже с согласия соответствующего ученого совета, сгоряча распространив этот запрет на работы по лингвистике, но затем великодушно передумав⁵².

Повышение квалификации и переквалификация за счет бюджета государства и самоуправлений должны проходить на государственном языке. Закон не регламентирует язык повышения квалификации и переквалификации за счет частных лиц.

Основные и средние учебные заведения, учредителями которых является государство или самоуправления, осуществляют обучение на латышском языке (ст. 9 закона).

48 Сайт государственного агентства занятости: <http://www.nva.gov.lv/>

49 Tiesībsarga 2007.gada pārskats (Отчет омбудсмена за 2007 год), 39. lpp. http://www.tiesibsargs.lv/lat/publikacijas/gada_zinojumi/?doc=287

50 В исходной редакции доступен на русском языке по адресу: <http://www.latreia.riga.lv/cenr/obrlatv/zakobr.html>

51 Законопроект Nr. 794/Lp9

52 Закон о научной деятельности с поправками от 4 марта и 29 апреля 2010 года.

Исключение предусмотрено для учебных заведений, которые осуществляют программы образования для этнических меньшинств. Однако в рамках таких программ в среднем образовании не менее 60% содержания (включая изучение иностранных языков) с 1 сентября 2004 года преподается на латышском языке (п. 9.3 Переходных правил).

Основные школы могут сами разработать или выбрать программы образования для этнических меньшинств. Министерство образования предлагает выбор из 4 образцов⁵³ (табл. 6), три из которых носят заведомо ассимиляционный характер. При этом во всех 4 образцах преподавание крайне необходимого выпускникам латышского языка объединено с преподаванием латышской литературы, и им вместе отведено лишь 4 часа в неделю для 1–6 классов (18% от максимальной загрузки для 1-х классов), и 5 часов в неделю для 7–9 классов (15% от максимальной нагрузки 9-х классов).

Таблица 6
Доля (в процентах) родного и государственного языка в образцах программ образования для этнических меньшинств

Образец	класс	Латышский	Билингвально	Родной
I	1	40,9	36,4	22,7
	9	70,6	14,7	14,7
II	1	18,2	54,5	27,3
	9	23,5	50,0	26,5
III	1	27,3	13,6	59,1
	9	73,5	0,0	26,5
IV	1	18,2	0,0	81,8
	9	50,0	35,3	14,7

В частных основных и средних учебных заведениях язык осуществления аккредитованных министерством образования программ определяет учредитель. Но для получения основного и среднего образования необходимо изучать государственный язык и сдать соответствующий централизованный экзамен.

Несмотря на то, что как финансируемые из бюджета, так и частные школы, осуществляющие программы образования для этнических меньшинств, являются неотъемлемой частью общей образовательной системы, да и преподавание в них ведется в значительной степени на латышском языке, выпускники таких школ неравноправны с выпускниками латышских школ.

В соответствии с законом о гражданстве (часть 1³ ст. 2) не имеющие гражданства выпускники основной или средней школы с обучением на латышском языке приобретают гражданство Латвийской Республики в порядке регистрации. Остальным необходимо натурализоваться, проходя соответствующие проверки. Факт получения среднего образования в Латвии является основанием для выдачи иностранцу постоянного вида на жительство, но лишь в случае, если образование получено на латышском языке (п. 5 части 1 ст. 24 закона об иммиграции). Лица, обученные в рамках программ образования для этнических меньшинств, пожизненно неравноправны с выпускниками латышских школ и на рынке труда, о чем будет подробнее сказано ниже.

53 Pamatizglītības mazākumtautību izglītības programmas paraugs / 1.pielikums Izglītības un zinātnes ministrijas 2009.gada 13.maija rīkojumam Nr.209 – образцы программ основного образования нацменьшинств. Приложение 1 к распоряжению Министерства образования и науки от 13 мая 2009 года: http://izm.izm.gov.lv/nozares-politika/izglitiba/vispareja-izglitiba/programmu_paraugi.html

2.3.4. 12 июля 2010 года Сейм принял закон об электронных СМИ, одной из целей которого является (п. 4 части 2 ст. 2) «осуществление общественной интеграции на основе латышского языка, исполняя требования закона о государственном языке, в полном объеме способствовать осуществлению конституционных функций латышского языка, как государственного языка Латвии, особенно заботясь, чтобы он служил общим средством общения всех жителей Латвии, обеспечивая его сохранение и использование, устанавливая отвечающий общественным интересам порядок, каким образом находящиеся в юрисдикции Латвии электронные СМИ используют государственный язык в вещании, одновременно предусматривая права использовать в электронных СМИ языки нацменьшинств и другие языки».

Предложение фракции ЗаПЧЕЛ вычеркнуть из законопроекта приведенную выше грозную и бессвязную формулу, было отклонено. Но это предложение резонно основывалось на том факте, что в правительстве с 2008 года рассматривается новый проект программы общественной интеграции, один из вариантов которого предполагает интеграцию общества не «на основе латышского языка», а на принципе мультикультурализма.

Как будут конкретно работать языковые положения закона, повторяющие, как правило, ранее действовавшее законодательство, да еще в условиях общедоступности конкурирующих передач из других стран, пока не ясно.

В закон (ст. 32) вернулись квоты передач на латышском языке, ранее признанные Конституционным судом не соответствующими Конституции, если они применяются к частным СМИ. Причем квоты введены под предлогом обеспечения преимущественной трансляции «европейских аудиовизуальных работ», т.е. передач, произведенных в ЕС и к ним приравненных. Эти «работы» должны занимать не менее 51% недельного эфирного времени, за исключением новостей, спортивных репортажей и рекламы, причем не менее 40% из них должны быть на латышском языке. Кроме того, от «национальных и региональных СМИ» требуется обеспечить производство не менее 65% собственных программ (с теми же исключениями) на государственном языке, причем эти программы должны занимать не менее 65% эфирного времени. Правда, передачи на иностранных языках, если они продублированы или озвучены на государственном языке, также считаются передачами на латышском языке в обоих упомянутых выше случаях.

Владельцы электронных СМИ не возражали против этих новшеств. Тем временем второму по популярности среди нелатышей телевизионному каналу TV5, дважды оштрафованному за отсутствие перевода программ на латышский язык и отказ обеспечить министру сообщения Каспарсу Герхардсу возможность выступать на государственном языке, уже грозят лишением лицензии на вещание⁵⁴.

2.4. Языковые аттестации

2.4.1. Необходимость прохождения языковой аттестации теми жителями Латвии, кто получил образование не на латышском языке, следует из статьи 6 закона о государственном языке и изданных на его основе правил Кабинета министров №733 (см. выше п. 2.3.1.).

Правила устанавливают, что объем знаний латышского языка разделен на три уровня, а каждый уровень – на две ступени. В совокупности это составляет 6 ка-

⁵⁴ TV5 могут лишиться лицензии на телевидение. Портал rus.delfi от 26 ноября 2010 года: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/tv5-mogut-lishit-licenzii-na-televeschanie.d?id=35393588>

тегорий, которые, в порядке возрастания объема знаний, располагаются следующим образом: A1, A2, B1, B2, C1, C2.

Уровень A1, к примеру, требует от лица уметь общаться фразами и короткими предложениями, общаться на простые ежедневные темы, минимально используя профессиональную лексику, читать и понимать короткие и простые тексты (например, объявления, рекламу, сообщения), уметь написать личные данные (например, имя, фамилию, адрес, образование, занятость), воспринимать и понимать ясно и в медленном темпе проговоренные тексты небольшого объема и элементарной структуры на знакомую тематику.

Уровень C2 требует от лица возможности полного свободного общения, то есть развернуто дискутировать на любую тему, вести разговор в соответствии с ситуацией, варьировать средства выражения языка, воспринимать подтекст и нюансы значений и т. п.

Проверки осуществляет государственный Центр содержания образования при министерстве образования и науки, образуя соответствующую комиссию по установленным критериям в отношении филологического образования членов комиссии. Проверки проводятся в Риге, Даугавпилсе, Резекне, Лиепае и Вентспилсе – крупнейших городах страны, где проживают 63% всех нелатышей.

Проверка включает письменную (от 60 до 90 минут в зависимости от категории, на которую лицо претендует) и устную (15 минут) части, в пределах которых проверяются способности к пониманию устной речи, чтению, письму и разговору.

В случае неудачи ранее присвоенный уровень знаний языка не аннулируется, но и новый, ниже запрошенного перед проверкой, не присваивается. Повторная проверка возможна не ранее, чем через три месяца. Государственная пошлина за проверку – 10 латов.

В случае удачной проверки лицу выдается удостоверение установленного образца. Существует гуманная система приравнивания старых образцов удостоверений (массовые проверки начались с 1993 года!) к новым, с учетом того, что до начала нынешнего века было только три уровня знания языка, не разбиваемых на ступени. Удостоверения, выданные до 1 февраля 2001 года, не годятся для проверок на получение постоянного вида на жительство или соискание статуса постоянного жителя Европейского сообщества. В случае утраты удостоверения новую проверку выдерживать не надо, и по письменной просьбе лица выдается его дубликат.

Проверке не подлежат лица, получившие основное, среднее или высшее образование по аккредитованным программам на латышском языке. Не подлежат проверке также лица, получившие образование по аккредитованным программам для национальных меньшинств. Такие программы начали действовать в Латвии только с 1999 года, после принятия нового закона об образовании. Но школьникам по результатам централизованного экзамена по государственному языку после 9-го и 12-го класса присваивается одна из категорий F, E, D, C, B, A, соответствующая одной из категорий от A1 до C2 (то есть здесь оценка объема знаний растет от F до A).

2.4.2. Результаты языковых проверок для взрослых и детей в последние годы можно найти на сайте Центра содержания образования⁵⁵, и они отражены нами в таблицах 7 и 8.

⁵⁵

<http://www.isec.gov.lv/>

Таблица 7

Результаты языковых проверок для взрослых

Слева направо: число лиц, сдавших проверки на указанные категории; число выдержавших и не выдержавших проверки, доля лиц, не выдержавших проверки, и доля лиц, сдавших экзамен на соответствующий уровень.

Сверху вниз: данные на соответствующий год, суммарные данные в количестве претендентов и в их доле за 10 лет.

	A1	A2	B1	B2	C1	C2	+	-	всего	- %	A% (A=A1+A2)	B% (B=B1+B2)	C% (C=C1+C2)
2009	912	746	1 124	438	638	286	4 144	1 180	5 324	22,2	31,1	29,3	17,4
2008	860	521	1 140	269	622	194	3 606	1 498	5 104	29,3	27,1	27,6	16,0
2007	768	371	752	111	526	145	2 673	1 153	3 826	30,1	29,8	22,6	17,5
2006	1 031	415	1 017	148	576	147	3 334	1 663	4 997	33,3	28,9	23,3	14,5
2005	1 379	1 556	1 240	620	483	183	5 461	965	6 426	15,0	45,7	28,9	10,4
2004	1 658	2 290	1 447	1 024	514	269	7 202	499	7 701	6,5	51,3	32,1	10,2
2003	2 371	2 577	1 960	1 242	783	476	9 409	701	10 110	6,9	48,9	31,7	12,5
2002	3 119	1 947	2 064	1 059	749	436	9 374	677	10 051	6,7	50,4	31,1	11,8
2001	3 253	1 718	3 204	1 645	2 084	556	12 460	793	13 253	6,0	37,5	36,6	19,9
Всего	15 351	12 141	13 948	6 556	6 975	2 692	57 663	9 129	66 792	13,7	41,2	30,7	14,5
Ср.	23,0	18,2	20,9	9,8	10,4	4,0	86,3	13,7	100				

Таблица 8

Результаты экзаменов по государственному языку выпускников основных и средних школ национальных меньшинств (%)

12 кл	F	E	D	C	B	A	F+E	D+C	B+A
2010	2,46	14,87	23,26	27,8	27,7	3,87	17,3	51,1	31,6
2009	2,73	15,53	23,46	29,2	25,8	3,3	18,3	52,7	29,1
2008	2,54	12,37	26,19	34	22,5	2,44	14,9	60,2	24,9
2007	3,68	9,47	29,34	31	22,3	4,23	13,2	60,3	26,5
2006	1,83	11,61	24,92	29,3	26,7	5,56	13,4	54,3	32,3
2005	2,72	13,81	24,31	30,4	24,7	4,12	16,5	54,7	28,8
2004	3,17	10,55	26,33	33,4	23	3,59	13,7	59,7	26,6
Ср.	2,73	12,6	25,4	30,73	24,66	3,87	15,3	56,1	28,5
9 кл	F	E	D	C	B	A	FE	DC	BA
2010	8,42	16,05	32,03	30,8	9,35	3,39	24,5	62,8	12,7
2009	3,24	13,84	33,04	33,4	13,9	2,55	17,1	66,5	16,5
2008	0,96	12,25	30,71	35,4	17,7	2,94	13,2	66,1	20,7
2007	1,51	14,89	29,57	35,4	14,9	3,71	16,4	65,0	18,6
2006	1,35	10,4	32,77	39,9	14,1	1,56	11,8	72,6	15,6
2005	2,21	9,26	25,55	37,3	23,3	2,4	11,5	62,9	25,7
2004	1,56	14,73	35,58	32,2	14,1	1,9	16,3	67,8	16,0
Ср.	2,75	13,06	31,32	34,91	15,32	2,64	15,8	66,2	18,0

В номинации взрослых обращаем внимание читателей на пятикратный рост доли лиц, не могущих выдержать проверки в период 2006–2008 гг. по сравнению с периодом 2001–2004 гг.

Среди выпускников школ практически не заметно улучшения знаний латышского языка как результата реформы образования (внедрения с 1 сентября 2004 года обязательности преподавания в средней школе не менее 60% предметов на латышском языке). Доля выпускников средней школы, сдавших экзамен на высшую категорию, возросла в 2010 году по сравнению с дореформенным 2004 годом с 3,6% до 3,9%, а на обе высшие категории – с 26,6% до 31,6%. В 2010 году наблюдается также катастрофический (в 9 раз!) рост по сравнению с 2008 годом доли выпускников основной школы, сдавших язык на самую худшую из возможных категорий.

Анализ данных о знании языка стоящими на учете безработными за период с января 2009 г. по сентябрь 2010 г.⁵⁶ показывает, что среди лиц, не окончивших латышскую школу, удостоверение знания государственного языка на высшую категорию С имеют 12,9%, на категорию В - 33,5%, на категорию А - 25,5%, и 28,1% – не имеют удостоверения вообще.

2.4.3. Перечень 4357 должностей и профессий в общественной сфере⁵⁷, для занятия которых необходим тот или иной уровень знаний языка, приведен в приложении 1 к правилам Кабинета министров №733, а аналогичный перечень для частной сферы – в приложении 2. Количественная характеристика этих должностей и профессий приведена в табл. 9, куда мы поместили также и данные о доле различных категорий лиц, имеющих удостоверения о знании государственного языка.

Таблица 9

Число должностей и профессий, занимаемых лицами только при представлении удостоверения о знании языка, и доля нелатышей (%), имеющих право эти должности занять

Категория	A1	A2	B1	B2	C1	C2	Всего
Число должностей в общественном секторе	131	1 273	332	406	1 735	480	4 357
Число должностей в частном секторе	6	60	138	376	624	2	1 206
Все нелатыши, по данным опроса 2008 г.	44,0		38,1		13,9		
Безработные	71,9		46,4		12,9		
Проходившие аттестацию в 2001–2010 гг.	86,3	63,3	45,1	24,4	14,4	4,0	
Выпускники средних школ меньшинств 2004–2010 гг.	100	97,3	84,7	59,3	28,5	3,9	

Конечно, для занятия ряда должностей из категорий В и С, кроме знания латышского языка, нужны и другие навыки, в том числе и высшее образование по соответствующей специальности, которое можно теоретически получить в латвийском частном вузе или за границей и на русском языке. Тем не менее, вывод о том, что 11% престижнейших профессий (уровень С2) в общественном секторе доступен лишь 4% выпускников русских школ и той же доле лиц, проходивших языковую аттестацию в XXI веке, звучит удручающе. Равно как и вывод о том, что 68% профессий в общественной и 26% в частной сфере (начиная с категории В1 и выше) недоступны для половины взрослых нелатышей и 15% выпускников школ национальных меньшинств.

2.4.4. Следует отметить, что правила Кабинета министров №733 от 7 июля 2009 года являются заменой правил Кабинета министров № 296 от 22 августа 2000 года, изданных в период жесткого давления на Латвию со стороны комиссара по правам

⁵⁶ Обобщение данных с сайта государственного агентства занятости: <http://www.nva.gov.lv/>

⁵⁷ Появившийся уже после утверждения Правил новый классификатор профессий (приложение 3 к правилам Кабинета министров № 464 от 18 мая 2010 года) содержит лишь 3767 профессий: <http://www.vid.lv/iv/gramatveziem/profesijuklasifikators>

человека Совета Европы. Исходные правила вообще не содержали приложения 2, предусматривающего языковое вмешательство в частную сферу. Оно появилось только после изменений, внесенных 21 ноября 2000 года, и содержало список 34 профессий (2, 14, 3, 12, 3 – по отдельным уровням, начиная с нынешнего A2). 19 декабря 2006 года список профессий в частной сфере расширился до 48 (2, 20, 3, 20, 3). Список обрел свою нынешнюю угрожающую длину после поправок от 29 июля 2008 года. По требованию конфедерации работодателей был установлен переходный период для вступления в силу различных уровней требований: А – до 01.02.2009; В – до 01.08.2009; С – до 01.01.2010. Фракция ЗаПЧЕЛ в парламенте подала несколько депутатских вопросов⁵⁸, в которых, в частности, оценила количество подлежащих аттестации лиц – около 70 тысяч человек, – больше, чем Центр содержания образования смог проэкзаменовать за 9 последних лет.

Объединенные Правила № 733 отменили и старые правила, и уже частично вступившие в силу поправки к ним. Но список профессий в частной сфере, удлинившийся в 25 раз по сравнению с предыдущим вариантом, отменен не был, а были только перенесены сроки его вступления в силу: соответственно, по уровням – на 01.09.2010, 01.03.2011, 01.09.2011.

Кроме этого, с 1 сентября 2009 года (через неполных 2 месяца после вступления в силу самих правил и через три месяца после муниципальных выборов) вступили в силу ранее отсутствовавшие языковые требования к местным депутатам (С1) и депутатам парламента (С2). Ранее существовавшие требования к кандидатам в депутаты (категория С) были в 2002 году изъяты из законов о выборах после проигрыша правительством двух инициированных Латвийским комитетом по правам человека дел в Комитете ООН по правам человека⁵⁹ и в Европейском суде по правам человека⁶⁰. Регламент Сейма (п. 2. части 2 статьи 18) позволяет простым большинством голосов из числа присутствующих на заседании депутатов аннулировать мандат коллеги, если он «не знает государственный язык в таком объеме, который необходим для выполнения депутатских обязанностей». Эта норма пока не использовалась ни разу. Принятые 23 сентября 2010 года поправки к закону о статусе муниципального депутата позволяют лишить его статуса по той же причине, но приговором административного окружного суда (суд второй инстанции) по иску Центра государственного языка. Однако эта норма не относится к депутатам нынешнего созыва.

2.4.5. Кроме требований, предъявляемых для допуска к определенным должностям и профессиям, правила №733 предъявляют одинаковые требования (уровень A2) еще к двум категориям лиц: иностранцам, желающим получить постоянный вид на жительство (части 5 и 5¹ ст. 24 закона об иммиграции), а также к иностранцам и негражданам, претендующим на статус постоянного жителя Европейского Союза (ст. 3 закона о статусе постоянного жителя ЕС).

Языковое требование в законе об иммиграции появилось 31 октября 2002 года в последний день работы уже переизбранного 7-го Сейма при рассмотрении законопроекта в третьем чтении. Оно сформулировано таким образом, что правительство не имеет права освобождать от экзамена даже лиц престарелого возраста. Ранее лицо, не способное сдать экзамен, могло без ограничения срока пребывать в Лат-

вии со срочным видом на жительство (часть 6 ст. 24), но эта норма поправками от 22 апреля 2010 года из закона была изъята. Столь высокие требования к иностранцам выглядят достаточно странными с учетом того, что им не удовлетворяют около 15% постоянных жителей Латвии. В большинстве стран, где к соискателям статуса постоянного жителя предъявляются языковые требования, они не превышают уровня знаний, соответствующих самому низкому латвийскому критерию A1.

Омбудсмен в своем заключении от 8 октября 2008 года установил, что языковые требования к соискателям статуса постоянного жителя ЕС, получаемого с целью выехать из Латвии в другие страны Евросоюза, являются несоразмерными. Эстония, например, к своим негражданам и иностранцам таких требований не предъявляет.

Языковые требования уровня С1 предъявляются и к лицам, желающим изменить национальность на «латыш» (п. 5 части 2 статьи 6 закона о смене записи имени, фамилии и национальности от 8 апреля 2008 года). Парадокс в том, что они предъявляются и к детям возраста 15–16 лет, имеющим право на смену национальности самостоятельно. В этом возрасте они еще не могут претендовать на профессии и должности и не проходят централизованный школьный экзамен по языку.

Языковые требования к лицам, претендующим на получение гражданства Латвии путем натурализации, формально не привязаны к какой-либо из категорий, но фактически соответствуют уровню В1, о чем будет сказано ниже (см. п. 3.3.3.). Этим требованиям, по разным оценкам (см. табл. 7, 8), не удовлетворяют от 54% до 62% взрослых представителей национальных меньшинств, и 15–16% выпускников средней или основной школы. Соответствующие правила натурализации до 2006 года предусматривали освобождение от языкового экзамена при натурализации выпускников школ национальностей, сдавших централизованный экзамен на уровне от А до D, чему удовлетворяли около 85% от их числа. С тех пор, однако, от проверки освобождены лишь лица, сдавшие экзамен в интервале требований от А до С, т. е. лишь 59% выпускников средней и 53% выпускников основной школы. Остальным желающим натурализоваться выпускникам приходится сдавать экзамен повторно.

2.5. Языковая инквизиция

Вынесенным в заголовок раздела термином русскоговорящее население характеризует деятельность образованного в 1992 году Центра государственного языка, структуры министерства юстиции, осуществляющей надзор за исполнением языковых норм.

Современная база для действий Центра создана июньскими (2001 год) поправками к Кодексу об административных правонарушениях⁶¹, устанавливающими штрафы за нарушения нового Закона о государственном языке и правил его применения. В Кодексе упомянуто 14 различных видов языковых нарушений (например, прием на работу лица, не владеющего государственным языком в необходимом объеме, не использование государственного языка в необходимом объеме, отсутствие перевода на мероприятиях и т. д.). Штраф за них составляет до 500 латов для физических лиц, до 1000 латов для юридических лиц, а также до 10–15 суток административного ареста для лиц, сдающих экзамен на удостоверение о владении государственным языком за нового экзаменуемого (за повторное в течение года схожее нарушение согласно новой статье 281¹ Уголовного закона⁶² следует уголовное наказание, которое может выражаться в лишении свободы на срок до двух или даже до пяти лет). Помимо про-

58 См. депутатские вопросы министру юстиции, премьеру и министру образования номер 74, 83, 142, 145 и ответы на них по адресу http://titania.saeima.lv/LIVS/SaeimaLIVS_LmP.nsf/WEB_questions?OpenView&Count=30
59 Ms. Antonina Ignatane (represented by counsel, Ms. Tatyana Zhdanok) v. Latvia [CCPR/C/72/D/884/1999], 31 July, 2001.
60 Podkolzina v. Latvia [46726/99], 9 April, 2002.

61 Grozījumi Latvijas administratīvo pārkāpumu kodeksā ("LV", №102, 02.07.2001)

62 Grozījumi Krimināllikumā ("LV", №107, 05.07.2007)

чего, одним из нарушений считается «явное неуважение к государственному языку» (статья 201⁶⁶, штраф до 250 латов). В 2009 году было введено наказание для работодателей, которые не определили необходимый уровень владения государственным языком для своих работников, если эти работники общаются с потребителями или работают с документами⁶³. Тогда же был повышен нижний предел наказания за самое массовое нарушение – не использование государственного языка в необходимом объеме – с простого предупреждения до 25 латов.

У Центра государственного языка имеется свой сайт⁶⁴, из которого почерпнута приводимая ниже информация.

С 2000 г. по 2009 г. Центром было возбуждено 5660 административных дел, из которых делопроизводство было прекращено лишь по 36 делам, и еще 14 первоначальных постановлений было отменено. Наиболее «успешным» был 2008 год – 903 дела по сравнению с 406 делами в 2000 году.

По тематике лидирует статья 201²⁶ о неиспользовании государственного языка в необходимом объеме, по которой штрафуются частные лица: продавцы, шоферы, учителя и т. д. – 74,4% всех дел. Повторное нарушение, когда санкции в соответствии с последней редакцией статьи существенно увеличиваются, зафиксировано лишь 43 раза. Зато динамика налицо: 6, 14 и 23 нарушения в последние три года.

На втором месте – штрафы за неправильную маркировку товаров – вместе с повторами 18,2% случаев. На третьем – неправильно оформленные вывески, – всего лишь 3%. Ни разу не были зафиксированы такие виды нарушений, как не заключение договоров на латышском языке или отказ рассматривать поданные на латышском языке заявления. А вот по статье «проявление неуважения к государственному языку» появилась «первая ласточка» – тележурналист Андрей Мамыкин, не обеспечивший перевод в прямом эфире выступления министра сообщений (см. описание эпизода в последней строке п. 2.3)⁶⁵.

Активность Центра, отражаемую в ежегодных отчетах, мы представили в табл. 10.

Таблица 10

Основные показатели работы Центра государственного языка

Год	Бюджет тыс. латов	Число инспекторов	Число жалоб	Число проверок	Число проверенных лиц	Сумма штрафов (в латах)
2009	680,9	19	875	4 720	4 800	19 800
2008	290,8	19	810	5 400	6 009	19 250
2007	202,1	20	579	3 803	5 908	12 320
2006	109,8	15	483	2 011	5 462	8 760
2005	93,7	15	-	1 976	-	-
2004	90	-	-	1 931	-	-

Как видно из таблицы 10, бюджетные ассигнования с 2004 г. по 2008 г. выросли в 3,2 раза, а число проверок – в 2,8 раза. Снижение показателей работы в 2009 году связано, видимо, с тем, что, несмотря на трехкратное увеличение бюджета, обусловленное присоединением к Центру государственного языка Центра терминологии, ассигно-

63 Grozījumi Latvijas administratīvo pārkāpumu kodeksā («LV», №2, 07.01.2009)

64 www.vvc.gov.lv

65 Центр госязыка оштрафовал Мамыкина. Сообщение на портале rus.delfi от 26.11.2010: <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/centr-gosyazyka-oshtrafoval-mamykina.d?id=35401380>

вания собственно на работу языковых инспекторов были выделены в объеме лишь 201 тыс. латов, хотя число инспекторов и осталось прежним. За три года почти вдвое выросло число жалоб на неправильно употребляющих латышский язык соседей, что не свидетельствует об укреплении интеграции общества.

Если бюджет Центра государственного языка имеет тенденцию к росту, то в финансировании программы поддержки обучения латышскому языку отмечена противоположная тенденция: 2006 г. – 771 тысяча латов, 2007 г. – 725 тысяч, 2008 г. – 485 тысяч. Динамика отношения финансирования интегрирующих и принудительных мер неутешительная: 2006 г. – 7:1; 2007 г. – 3,6:1; 2008 г. – 1,7:1.

Сравнивая таблицы 7 и 10, можно убедиться, что число аттестованных за последние 4 года в 1,6 раза меньше числа проверенных.

2.6. Экскурс в историю языкового законодательства⁶⁶

2.6.1. На протяжении почти 600 лет единственным официальным языком в Латвии (за исключением высших слоев «внешней» администрации, а также с поправкой на «польские времена» в Латгалии) являлся немецкий язык. Первые попытки его замены русским языком в делопроизводстве относятся к 1850 году⁶⁷. Указ Сената, обязывающий принимать все прошения, написанные не только на немецком, но и на русском и латышском языках, относится к 1883 году⁶⁸. Две первые русские гимназии открыты в Риге в 1868 году⁶⁹. Попытка русификации школьной системы была предпринята в 1887 году⁷⁰. Эти непоследовательные попытки вытеснения немецкого языка так и не завершились к началу Первой мировой войны⁷¹, зато успешно были реализованы сразу после достижения независимости (провозглашена 18 ноября 1918 года, фактически закреплена с 1920 года).

Тем не менее, использование языка национальных меньшинств на государственном уровне практиковалось достаточно широко. В Сейме Первой республики депутаты наряду с латышским языком имели право использовать немецкий и русский языки. Употребление языков в частной сфере было свободным, в учреждениях самоуправления (включая больницы) и в министерствах от работников требовалось знание русского языка. Правительственные «Правила о государственном языке» от 18 февраля 1932 года резко изменили ситуацию: «Использование государственного языка обязательно в армии, на флоте и во всех прочих учреждениях и на предприятиях государства и самоуправлений, а также в сообщениях отдельных граждан и юридических лиц с ними» (ст. 2). Однако в случаях, если в самоуправлении более 50 процентов жителей составляло конкретное национальное меньшинство, правила разрешали самоуправлению в общении с ними использовать немецкий или русский язык. Речи на заседаниях этих самоуправлений могли произноситься на русском и немецком, при необходимости обеспечивался перевод. В авторитарный период языковые требования ужесточились, но, поскольку действие Конституции было приостановлено, статус латышского языка не был закреплён законодательно.

66 Приводится преимущественно по книге Бузаев В.В., Никифоров И.В. Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. Москва: фонд «Историческая память», 2009: <http://www.zapchel.lv/i/doc/sovremennaja%20evropejskaja%20etnokratija.pdf>

67 Пухляк О., Борисов Д. Русские в Латвии... С.171.

68 Там же. С.176.

69 Русские Латвии. Каталог выставки. Рига, 2008. С.18.

70 Apine I., Volkovs V. Latvijas krievu identitāte: vēsturisks un socioloģisks apcerējums. С. 28.

71 Пухляк О., Борисов Д. Русские в Латвии... С.198.

2.6.2. Впервые статус латышского языка как единственного государственного был закреплён в Конституции Латвийской ССР 7 октября 1988 года. В тот же день впервые было опубликовано и предложение ввести в Латвии два государственных языка, латышский и русский, под которым стояли 200 подписей⁷².

В мае 1989 года, за год до провозглашения Декларации о независимости, был принят Закон о языках. В марте 1992 года этот закон был существенно ужесточен и с тех пор включал все принципиальные особенности современного законодательства, описанные выше в пп. 2.3—2.5. С этого же времени появились языковые требования в области занятости, проведена массовая языковая аттестация работников государственных предприятий⁷³ и основан Центр государственного языка, задачей которого являлись надзорные (карательные) функции.

Отвечающее современному уровню внедрение латышского языка в судопроизводство произошло с принятием 27 апреля 1993 года поправок к Гражданско-процессуальному и Уголовно-процессуальному кодексам⁷⁴.

Принятый 6 мая 1992 года закон «О радио и телевидении»⁷⁵ устанавливал (ст. 22), что первые программы государственного радио и телевидения вещают на латышском языке, а на вторых программах до 20% вещания идет на языках меньшинств. Последующий закон о радио и телевидении от 24 августа 1995 года в исходной редакции содержал ограничение на язык вещания для частных вещающих организаций (часть 5 ст. 19): не более 30% «иностранного» языка (после изменений от 29 октября 1998 – не более 25%). Эти ограничения были безуспешно оспорены в Конституционном суде одним из бизнесменов, но затем успешно – депутатами фракции ЗаПЧЕЛ⁷⁶.

2.6.3. Закон об образовании 1919 года предусматривал право для детей, принадлежащих к меньшинствам, на образование на языке семьи. В Латвии существовали русские, немецкие, еврейские, литовские, белорусские школы. В 1933/34 учебном году работали 236 основных школ и 12 средних школ с обучением на русском языке⁷⁷. Вместе с ликвидацией Сейма и политических партий после военного переворота 15 мая 1934 года и установления авторитарного политического режима Карлиса Улманиса из русских гимназий сохранилось только две, обе белорусские гимназии были ликвидированы, а число гимназистов с 1405 (1932/33 учебный год) сократилось до 568 (1939)⁷⁸. В уцелевших к 1941 году школах преподавание на русском языке продолжалось и в период немецкой оккупации.

В советский период параллельно существовали две системы образования, от дошкольного до высшего, на латышском и русском языках. Правда, по некоторым специальностям в латвийских вузах, преимущественно военного характера, образование можно было получить только на русском, а по некоторым специальностям гуманитарного характера – только на латышском языке. В школах с латышским языком обучения

на высоком уровне осуществлялось преподавание русского языка. Хорошее знание языка позволяло латышам получать высшее образование в самых престижных вузах СССР. В школах с русским языком обучения латышский язык был обязательным предметом, хотя его преподавание было формальным и зачастую неэффективным.

2.6.4. Закон об образовании Латвийской Республики был принят 19 июня 1991 года, за два месяца до достижения фактической независимости, и не содержал норм, ущемляющих права национальных меньшинств на получение школьного образования⁷⁹. Постановление Верховного совета ЛР о вступлении закона в силу предусматривало, что с 1993/94 учебного года начинает действовать норма об обязательном экзамене по латышскому языку для выпускников средних школ. К тому же времени относилось и введение нормы, согласно которой в финансируемых из бюджета вузах, начиная со второго курса, основной язык обучения – латышский.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов, помимо русских школ, появились школы и классы с финансируемым государством образованием на иврите, польском, украинском, эстонском, цыганском, литовском, белорусском языках. Но свобода выбора языка обучения длилась недолго. В 1995 году в закон об образовании была введена норма о том, что, как минимум, два предмета должно преподаваться на латышском языке в основной школе и три – в средней.

В 1997 году по инициативе министра образования Мариса Гринблатса была принята норма об обязательном владении учителями школ национальных меньшинств латышским языком на высшую категорию. В 1998 году по инициативе министра образования Юриса Целминьша было запрещено использовать в учебном процессе литературу, изданную в других странах, в том числе в странах этнического происхождения меньшинств. В 2000 году этот запрет был отменен⁸⁰.

Проект нового закона об образовании, предусматривающий полный перевод среднего образования национальных меньшинств на латышский язык, рассматривался в Сейме с 1996 года. В результате массовых протестов, организованных партией «Равноправие»⁸¹ и национально-культурными общественными организациями, в ходе которых было собрано 80 000 подписей против законопроекта, он так и не был принят⁸².

2.6.5. Действующий сейчас закон об образовании от 29 октября 1998 года в переданной в Сейм правительством первоначальной редакции уже не содержал прямого требования ликвидации государственного финансируемого среднего образования на русском и других языках национальных меньшинств. Печально знаменитый пункт 9 Переходных правил закона, в котором было записано, что с 1 сентября 2004 года образование в финансируемых государством средних школах осуществляется ТОЛЬКО на латышском языке, появился ТОЛЬКО при рассмотрении закона в третьем чтении. В этот

72 Советская молодежь: Газ. 7.10.1988.

73 Тогда все предприятия были государственными, ибо приватизация по-настоящему еще не началась, а бывшие предприятия союзного подчинения, переданные было правительством СССР в собственность трудовых коллективов, были вновь национализированы латвийским правительством.

74 27.04.1993. likums «Par grozījumiem un papildinājumiem Latvijas civilprocesa kodeksā, Latvijas kriminālprocesa kodeksā un Latvijas kriminālkodeksā» (Ziņotājs, 22/23, 10.06.1993.)

75 06.05.1992. likums «Par radio un televīziju» (Ziņotājs, 22/23, 04.06.1992.)

76 Законодательство о средствах массовой информации, вопросы национальных меньшинств и их значение для ситуации в Латвии. Леонид Райхман, Латвийский комитет по правам человека. Рига, 2003: http://www.zapchel.lv/i/doc/medmztaut_ru.pdf

77 Apine I., Volkovs V. Latvijas krievu identitāte: vēsturisks un socioloģisks apcerējums. С. 42.

78 Фейгмане Т. Д. Русские в довоенной Латвии. Рига: БПИ, 2000. С. 278.

79 Эволюция закона прослежена автором по документам: Latvijas Republikas izglītības likums (Ziņotājs, 31, 15.08.1991.); 19.06.1991. AP lēmums «Par Latvijas Republikas Izglītības likuma spēkā stāšanās kārtību»; Grozījumi Latvijas Republikas Izglītības likuma («LV», 123 (406), 17.08.1995.): <http://www.likumli.lv/>

80 Валерий Бухвалов, Яков Плинер. Реформа школ нацменьшинств в Латвии: анализ, оценка, перспективы. Рига, 2008: <http://www.zapchel.lv/i/doc/EkspRef.pdf>.

81 Партия «Равноправие» (1996-2007) возникла на базе движения «За социальную справедливость и равноправие в Латвии» (1993), созданного представляющими национальные меньшинства депутатами Верховного совета ЛР (1990-93), с 1998 – в объединении «За права человека в единой Латвии», в 2007 году преобразована в партию ЗаПЧЕЛ. Всегда была представлена в парламенте и столичном самоуправлении, а с 2004 года – и в Европейском парламенте.

82 Владимир Бузаев. На языке ультиматумов или компромиссов? 2 августа 2004 г. Официальный сайт Штаба защиты русских школ: <http://www.shtab.lv/main.php?w2=pressa&id=506>

же предпоследний день работы уже переизбранного 6-го Сейма те же депутаты приняли декларацию о латышских легионерах во Второй мировой войне⁸³, в которой разъяснялось, что бойцы двух латышских дивизий СС в общем-то боролись за правое дело.

В рамках подготовки к вступлению в силу пункта 9 Переходных правил в 2000 и 2001 году произошел выбор образцов программ в основных школах национальных меньшинств, не слишком отличающихся от описанных выше в п. 2.3.3. В мае 2003 года правительство, понимая, что осуществить радикальный переход преподавания в средней школе на латышский язык не получится, передало в Сейм поправки к закону, предусматривающие переход к поныне существующей пропорции 60:40. Ко второму чтению в январе 2004 года депутаты изменили пропорцию на 90:10, но вынуждены были вернуться к ее исходному состоянию. Эта законодательная активность сопровождалась массовыми протестами русскоязычного населения, хроника которых сохранена автором для истории⁸⁴.

В процессе рассмотрения в Сейме поправок к закону об образовании удалось исправить наиболее «варварскую» часть 2 ст. 56, в исходном состоянии устанавливавшую, что «Ребенок-сирота и оставшийся без опеки родителей ребенок получает образование на государственном языке». В нынешней редакции статьи установлено, что ребенок может продолжать обучение и на том языке, на котором оно было начато.

Часть 2 ст. 59 закона об образовании предусматривала, что государство и самоуправление могут финансировать только те частные заведения, в которых обучение осуществляется на государственном языке. Это ограничение было отменено приговором Конституционного суда от 14 сентября 2005 года по иску, внесенному по инициативе депутатов ЗаПЧЕЛ.

2.6.6. Законодательное наступление на русскую школу сопровождалось насильственным закрытием ряда учебных заведений против воли родителей, выражавшейся в письмах протеста, митингах и даже массовой голодовке при закрытии Рижской 26-й школы в 1993 году. С 1991 г. по 2008 г. число школ с русским языком обучения уменьшилось с 219 до 141, а число учащихся в них со 155 до 65 тысяч⁸⁵. На начало 2007/2008 учебного года уже не осталось школ с образованием на языке меньшинств в Кулдигском (на 1 января 2008 года принадлежали к меньшинствам 8,6% населения), Лиепайском (12,2%), Талсинском (7,8%) и Вентспилском (10,3%) районе. В Добельском (26,3%) и Салдусском (15,9%) районах остались только 6-9 классы, в Гулбенском (14,4%) и Лимбажском (11%) районах – только 9 классы. Наиболее массовая ликвидация русских школ Риги (одновременное закрытие 9 учебных заведений) произошла в сентябре 2009 года – через два месяца после того, как мэром города стал Нил Ушаков⁸⁶.

С 1999 года закончилось влияние позитивного демографического периода начала 80-х, и количество учащихся в школах сокращается по всей стране. Однако количество учеников, обучающихся на русском языке, сокращается опережающими темпами (рис. 8).

83 <http://www.politika.lv/temas/9084/>

84 Хроника акций в защиту образования на родном языке, проведенных по инициативе организаций и лиц, входящих в Штаб защиты русских школ. Содержит упоминания о 198 акциях в защиту образования на родном языке. Учено 110 уличных акций, из которых 39 сопровождались задержанием их участников и (или) составлением пояснений и административных протоколов.

Часть 1: http://www.pctvl.lv/index.php?lang=ru&mode=party&submode=history&page_id=2107

Часть 2: http://www.zapchel.lv/index.php?lang=ru&mode=party&submode=history&page_id=2236

85 Данные МОН, имеются на http://izm.izm.gov.lv/upload_file/izqlitiba/Vispareja_izqlitiba/Statistika/2007/skolu_sk_07.xls (01.11.2008); http://izm.izm.gov.lv/upload_file/izqlitiba/Vispareja_izqlitiba/Statistika/2007/apmac_val_skoleni_07.xls (01.11.2008)

86 Poleмику о закрытии русских школ Риги см. на официальном сайте Штаба защиты русских школ по адресу: http://www.shtab.lv/main.php?w2=news&news_id=1659

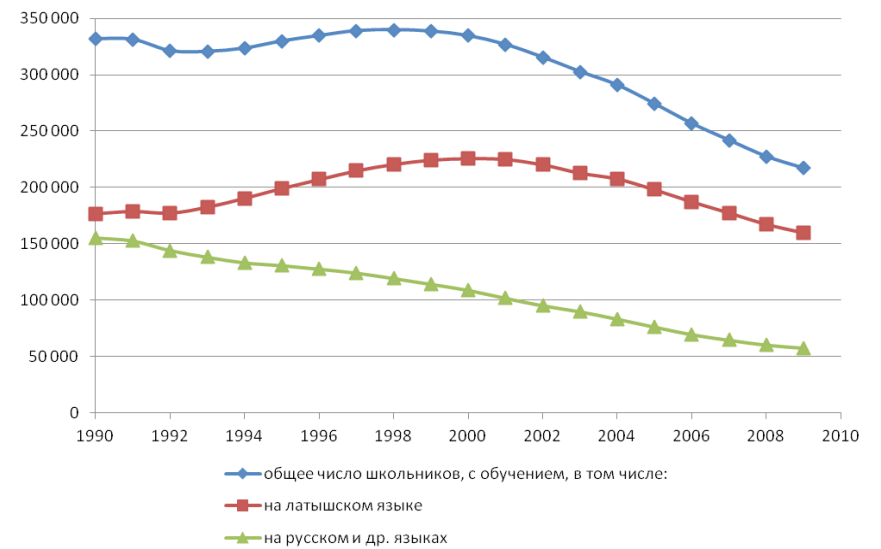

Рис. 8. Численность латвийских школьников в 1990-2009 гг.⁸⁷

Наблюдаемый эффект связан не только с более низким уровнем рождаемости у представителей основных национальных меньшинств, но и с массовым направлением детей из семей нелатышей в латышские школы (рис. 9)

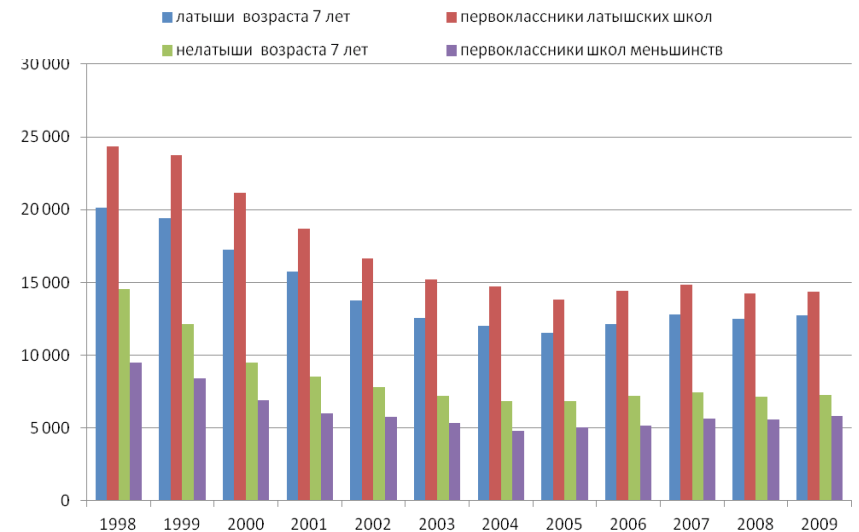

Рис. 9. Динамика распределения детей по латышским школам и школам меньшинств⁸⁸

87 Источник – данные ЦСУ, табл. IZ10: <http://www.csb.gov.lv/>

88 Исходные данные взяты по материалам рождаемости (гл. 1) и с упомянутого выше сайта Министерства образования и науки

Рисунок 9 показывает, что доля первоклассников-нелатышей, идущих в школы, осуществляющие программы национальных меньшинств, выросла с 65% в 1998 году до 80% в 2009 году. Результаты опроса родителей всех классов дают инерционную картину: доля русскоговорящих родителей, отдающих детей в латышские школы, выросла с 31% в 2004 году до 43% в 2008 году⁸⁹.

С профессиональной подготовкой представителей национальных меньшинств дело обстоит еще хуже. Если в 2000/2001 учебном году среди 48,6 тыс. учащихся ПТУ 10,6 тыс., или 21,9%, обучались на русском языке, то в 2009/2010 учебном году на русском языке обучались 6,3%, или 2,3 тыс. из 36,7 тыс. учащихся⁹⁰.

В День латышских воинов, 11 ноября 2010 года, коалиция VL–TB/LNNK в поставленной у Президентского дворца палатке собрала сразу 500 нотариально заверенных подписей под законопроектом о полном переводе школ национальных меньшинств на латышский язык обучения⁹¹. Действующее законодательство отражает стратегию перевода образования на латышский язык сверху вниз: вузы → средняя школа → основная школа. Законопроект предусматривает встречный процесс – перевод детских садов на латышский язык обучения и терпеливое ожидание, пока продукт такого воспитания не закончит 12-й класс.

В действительности и этот путь уже опробован действующими властями. В 1996 году среди детей в возрасте от 1 до 5 лет общая обеспеченность латышей латышскими детскими садами характеризовалась цифрой 2,2 ребенка на место, а обеспеченность нелатышей садами с обучением на русском языке – цифрой 3,1. То есть обеспеченность нелатышей была на 43% хуже. Впоследствии обеспечение населения местами в детских дошкольных учреждениях улучшилось. Но различие сохранилось: в 2004 году эти показатели составляли соответственно 1,4 и 2,5 человек на место, а в 2009 году – 1,4 и 2,1⁹².

2.7. Культура

Приведем некоторые цифры из раздела «культура» сайта ЦСУ, иллюстрирующие исполнение конституционных гарантий сохранения и развития культурной самобытности представителей национальных меньшинств.

В 2008 году численность библиотек составила лишь 64,7%, а книжные запасы в них 46,2% от уровня 1990 года. Но при этом в городах, где преимущественно проживают нелатыши, эти цифры составили 36,6% и 36,5% (почти тройное сокращение!). А вот сельская местность, где подавляющее большинство жителей – латыши, пострадала не столь радикально: соответствующие цифры составляют 80,9% и 64,2%.

Тираж книг и брошюр, выпущенных в 1990 году, составил 20,8 млн. экз., а в 2009 году 3,5 млн., т.е. сократился в 6 раз. Тираж книг и брошюр на латышском языке сократился вчетверо – с 13 млн. экз. до 3,2 млн. Тираж же книг и брошюр на русском языке сократился в 26(!) раз (с 7,8 млн. экз. до 0,3 млн.).

Доступные нам статистические данные по номенклатуре и тиражу книг, а также по тиражу газет, выходящих на латышском и других (преимущественно – русском)

⁸⁹ Language. March–April 2008. Baltic Institute of Social Sciences, p.16 // http://www.bszi.lv/downloads/resources/valoda/valoda2008_en.pdf

⁹⁰ Статистика министерства образования и науки: <http://izm.izm.gov.lv/registri-statistika/statistika-profesionala/4926.html>

⁹¹ За день собрано 500 подписей за образование только на государственном языке. Портал rus.delfi, 12 ноября 2010 года: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/za-den-sobrano-500-podpisej-za-obrazovanie-tolko-na-gosazyke.d?id=35137779>

⁹² Сопоставление данных ЦСУ (табл. IZ05) и статистики из гл. 1

языках показывают их крайне неравномерное распределение на душу потенциальных читателей – латышей и нелатышей.

Например, из вышедших в 2009 году оригинальных изданий и переводов 1893 (84,4%) были на латышском языке, 178 (7,9%) – на русском, 173 (7,7%) – на других языках. Общее отношение количества изданий на латышском и русском языках составляет 1893:178=10,6. Соотношение латышского и нелатышского населения в 2009 году – 1,455. Соответственно, на душу населения количество изданий у латышей в 10,6/1,455=7,3 раза больше, чем у нелатышей. Динамика этого неравенства по трем показателям (издание книг и брошюр, их тираж, тираж газет) приведена на рис. 10.

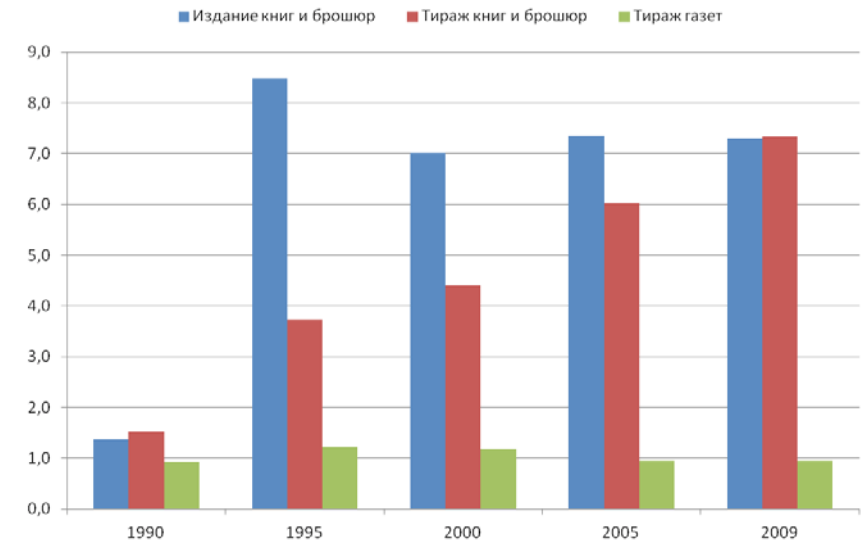

Рис. 10. Различие между нелатышами и латышами в количестве изданий на родном языке на душу населения

Некоторое относительно незначительное преимущество латышей (по изданию книг – на 40%, а по их тиражу – на 50%) перед нелатышами в советский период (см. данные за 1990 год) сменилось их подавляющим превосходством. Совсем другой характер имеют данные по газетам, из бюджета не поддерживаемым, в отношении тиражей которых на душу представителя двух основных национальных групп сохраняется паритет.

Глава 3. МАССОВОЕ БЕЗГРАЖДАНСТВО

3.1. Законодательство и статистика

3.1.1. Ситуация с массовым безгражданством, радикально отличающая Латвию и Эстонию от других бывших республик СССР, описана нами неоднократно⁹³, и ниже изложены лишь ее основные особенности.

⁹³ См., например, Бузаев В. Неграждане Латвии. Рига: Латвийский комитет по правам человека, 2007: http://www.zapchel.lv/i/doc/Negrazhdane_Latvii.pdf

На 1 января 2010 года население Латвии составляло 2 254 653 человека⁹⁴. Из них 1 860 217 (82,5%) были гражданами Латвии, 344 095 (15,3%) – негражданами Латвии, 240 – лицами без гражданства, остальные – гражданами иностранных государств. В частности, гражданами России были 31 590 человек (1,3%), гражданами Литвы – 3722 человека, гражданами Украины – 3249 человек, гражданами Белоруссии – 2016 человек.

Из 915 971 нелатышей лишь 524 201 (57,2%) были гражданами Латвии, а 342 574 (37,4%) были негражданами Латвии. Среди наиболее многочисленных этнических групп удельный вес неграждан следующий: украинцы – 58,8%, белорусы – 57,5%, русские – 36,5%, литовцы – 30,5%, евреи – 30,0%, поляки – 22,3% (см. также таблицу 11). Этнический состав неграждан отражен в таблице 12.

Таблица 11

Жители Латвии по этническому происхождению и гражданству, 2010 год

Этническое происхождение	Граждане	Неграждане	Прочие	Всего
Латыши	1 336 016	1 521	1 145	1 338 682
Русские	367 358	226 729	27 679	621 766
Белорусы	31 217	46 322	2 993	80 532
Украинцы	18 095	32 784	4 870	55 749
Поляки	39 787	11 671	988	52 446
Литовцы	18 481	9 141	2 377	29 999
Евреи	6 402	2 934	450	9 786

Таблица 12

Этносы, составляющие общность неграждан

(данные Регистра жителей на август 1993, январь 2000 и июль 2010 года)

Национальность	Абсолютное количество неграждан			доля этноса среди неграждан (%)			доля неграждан среди этноса (%)			
	год	1993	2000	2010	1993	2000	2010	1993	2000	2010
Русские		505 486	393 190	221 174	64,24	66,84	65,84	60,90	55,61	35,86
Белорусы		81 919	74 111	45 227	12,06	12,60	13,46	79,90	75,63	56,77
Украинцы		70 555	54 705	32 112	8,62	9,30	9,56	93,70	85,54	58,17
Литовцы		25 918	17 087	8 892	3,81	2,90	2,65	79,50	50,87	29,95
Поляки		21 581	20 114	11 377	3,53	3,42	3,39	38,40	33,49	21,88
Латыши		21 745	4 712	1 463	3,20	0,80	0,44	1,57	0,34	0,11
Всего в населении		876 436	588 225	335 918	33,60	24,60	14,96			

Если в 1993 году неграждане составляли большинство во всех крупнейших этносах, кроме поляков, то к 2010 году они преобладают только среди украинцев и белорусов.

В региональном плане расселение неграждан и иностранцев следует за расселением национальных меньшинств в целом (см. табл. 2). В Лиелпае и Вентспилсе неграждане и иностранцы составляют большинство нелатышского населения города (соответственно 59% и 55%). В Риге и в Юрмале эта доля составляет соответственно 49% и 48%. В Латгалии и в ее крупнейших городах среди нелатышей преобладают граждане Латвии.

Если численность неграждан непрерывно уменьшается, то численность иностранцев столь же непрерывно растет. Численность проживающих в Латвии граждан России в 1996 году – 8,1 тыс. чел; в 2000 году – 19,2 тыс. чел; в 2005 году – 23,3 тыс. чел; в 2010 году – 34,4 тыс. чел⁹⁵. Этот рост происходит не за счет приезжих из России (их число незначительно), а является результатом принятия негражданами Латвии гражданства Российской Федерации.

Не менее 1/3 неграждан родились в Латвии, а средний стаж проживания в Латвии остальных составляет около 40 лет⁹⁶.

3.1.2. Законодательство в интересующей нас области включает закон о гражданстве с принятыми на его основе нормативными актами в области натурализации; закон о статусе неграждан; множество других законов, ограничивающих права неграждан во множестве областей; закон об иммиграции.

Закон о гражданстве, принятый 22 июля 1994 года со второй попытки (один раз президент вернул законопроект обратно в Сейм), развивает идею положившего начало массовому безгражданству постановления Верховного Совета ЛР от 15 октября 1991 года: гражданами Латвии признаются лишь граждане довоенной республики и их потомки. Этим постановлением парламент в одночасье лишил политических прав около 1/3 своих избирателей.

Возможность восстановления коллективно отнятых политических прав путем индивидуальной натурализации появилась с 1 февраля 1995 года, причем далеко не у всех тех, кто не был признан гражданином Латвии. Закон предусматривал «окна натурализации»: с 1 февраля 1995 года имели право подавать документы только супруги граждан, репатриированные латыши и ливы, бывшие граждане довоенной Литвы и Эстонии. Не ранее 1996 года могли подавать документы местные уроженцы в возрасте до 20 лет, не ранее 1997 года – до 25 лет, не ранее 1998 года – до 30 лет, не ранее 1999 года – до 40 лет, не ранее 2000 года – местные уроженцы всех возрастов. В 2001 году настаивал черед лиц, въехавших в Латвию несовершеннолетними, в 2002 году – въехавших в возрасте до 30 лет, и лишь в 2003 году – всех остальных.

Поправками от 22 июня 1998 года, утвержденными на референдуме под массивным давлением с Запада, Востока и со стороны местных организаций национальных меньшинств, и вступившими в силу 10 ноября 1998 года, были отменены «окна» и введен регистрационный порядок принятия в гражданство детей неграждан, родившихся в Латвии после 21 августа 1991 года. С 1998 года и до настоящего времени закон о гражданстве остается неизменным.

Закон предусматривает пожизненный запрет на натурализацию для демобилизованных в Латвии бывших военных, сотрудничавших с КГБ лиц и тех членов КПСС и 5 общественных организаций (общая численность которых составляла десятки, если не сотни тысяч человек), которые продолжали активно действовать после 13 января 1991 года.

Закон предусматривает сдачу экзаменов по языку, а также проверку на знание истории Латвии, Конституции и государственного гимна. Более детально процедура натурализации регулируется правительственными правилами, в которые периодически вносятся косметические изменения, не оказывающие существенного влияния на ход процесса.

3.1.3. Закон о статусе неграждан, принятый 12 апреля 1995 года, менялся 7 раз, но в неизменном виде предусматривает выдачу его субъектам (гражданам бывшего СССР и их потомкам, не имеющим гражданства Латвии или другого государства, и постоянно прописанным в Латвии на 1 июля 1992 года) специальных латвийских паспортов и предоставляет им гарантии от выдворения из страны и право возвращения в страну.

Закон (ст. 2) распространяет на неграждан все конституционные гарантии прав человека и дополнительно гарантирует право «сохранять свой родной язык и культуру в рамках культурно-национальной автономии и традиции, если это не противоречит латвийским законам». Тут законодатели ломают в открытую дверь, ибо этнический состав неграждан повторяет таковой среди граждан Латвии (см. табл. 11). А вот выделение в каждой группе национальных меньшинств значительной части лиц, лишенных избирательного права, эту дверь закрывает. Ведь наиболее эффективный способ защиты родного языка и культуры меньшинств – это делегирование ими своих представителей в органы власти.

Среди упомянутых в п. 2.3. оговорок при ратификации Европейской Рамочной Конвенции о правах национальных меньшинств есть еще одна, включенная в ст. 2 закона о ратификации Конвенции: неграждане «не принадлежат к национальным меньшинствам в понимании Конвенции...», но те, кто себя идентифицируют с отвечающим этому определению национальным меньшинством, могут использовать предусмотренные Конвенцией права, если закон не предусматривает исключений».

Если следовать этому подходу, то для определения численности меньшинств придется учитывать только граждан, и их последовательность в порядке убывания численности будет отличаться от той, что приведена в таблице 11. То есть после русских самым большим меньшинством будут поляки, а затем последуют белорусы, литовцы, украинцы, евреи.

3.1.4. Приговор Конституционного суда от 7 марта 2005 года по иску депутатов от национальных меньшинств признал за негражданами право проживать за рубежом без потери статуса. Поправка к регламенту Евросоюза о визовом режиме, инициированная депутатом Европарламента от партии ЗаПЧЕЛ и членом Латвийского комитета по правам человека Татьяной Жданок, позволила негражданам Латвии и Эстонии с января 2007 года путешествовать в пределах ЕС (за исключением Британских островов) без виз.

С июля 2008 года та же группа лиц может въезжать без виз и в Россию. И, после перехода армии с призыва на профессиональную воинскую службу в марте 2007 года, эта возможность остается единственной привилегией неграждан перед гражданами. Зато ряд законодательных ограничений и международных договоров устанавливает 79 ограничений для неграждан как по сравнению с гражданами Латвии, так и (в 16 случаях) с пребывающими на территории Латвии гражданами ЕС.

Список различий в правах граждан и неграждан издавался Латвийским комитетом по правам человека неоднократно. Его предпоследняя версия на русском языке (август 2007 года) доступна в интернете⁹⁷, а последняя, представленная автором в августе 2010 года, имеется у представителей СМИ в виде компакт-диска⁹⁸, а также частично опубликована на сайте Латвийского комитета по правам человека⁹⁹.

⁹⁷ <http://www.zapchei.lv/index.php?lang=ru&mode=elections&submode=razl>

⁹⁸ См., например, статью «19 лет безгражданства» в газете «Час» от 15.10.2010: http://www.chas-daily.com/win/2010/10/15/g_012.html?r=32

⁹⁹ http://www.lhrc.lv/?lang=ru&mendes=men2_men2c и <http://www.lhrc.lv/index.php?lang=ru&mendes=men6&aqod=2010>

История введения и отмены отдельных ограничений представлена на рис. 11, а их «отраслевое» распределение – на рис. 12.

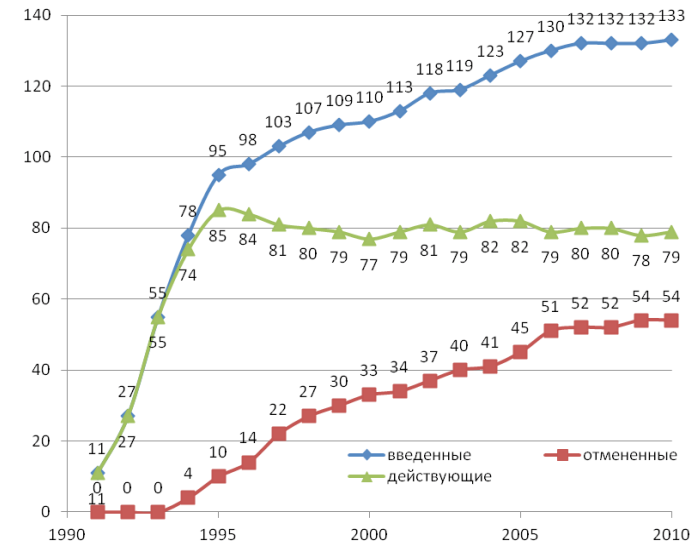

Рис. 11. Динамика количества различий в правах граждан и неграждан Латвии

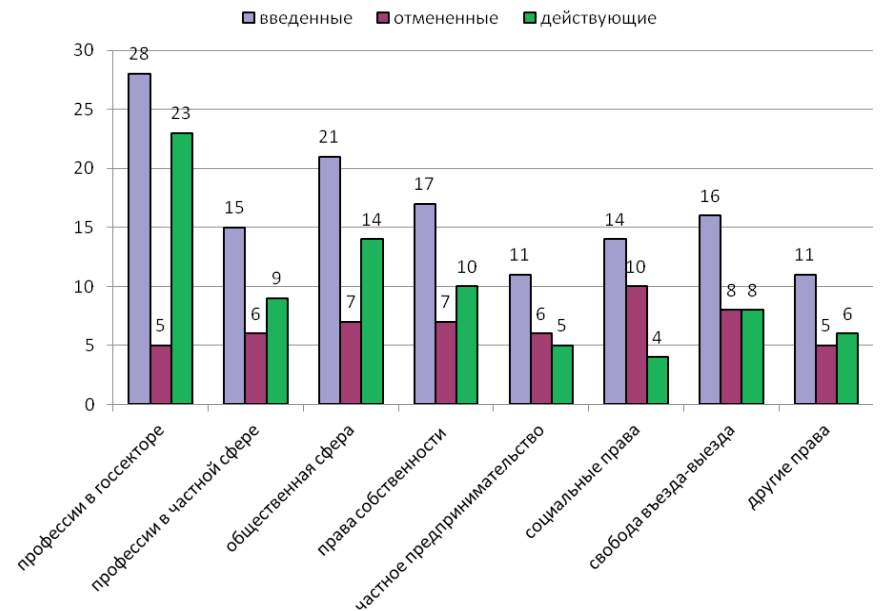

Рис. 12. Распределение различий в правах граждан и неграждан Латвии

Автор, пребывая в депутатском статусе два созыва подряд, широко, и иногда успешно, использовал список различий с пропагандистскими целями, предлагая от своей фракции ЗаПЧЕЛ или от себя лично отменить то или иное различие, подготавливая законопроекты, внося поправки к ним или вопросы министрам, обращаясь в Конституционный суд и в Европейский суд по правам человека. Всего в 8-ом Сейме (ноябрь 2002 – ноябрь 2006) фракция сделала 161 попытку, в 9-ом (ноябрь 2006 – октябрь 2010) – 104.

Среди достижений по отмене таким образом различий в период полномочий 8-ого Сейма имеются уже упомянутое обретение негражданами права свободно селиться за рубежом, вменение в обязанность латвийским консульствам относиться к негражданам наравне с гражданами, право неграждан наравне с гражданами поступать в латвийские вузы и работать фармацевтами, передавать в наследство земельные участки, работать на рядовых должностях в службе госдоходов, защищать свою честь и достоинство в СМИ, быть капитаном воздушного судна и регистрировать собственные самолеты, если таковые имеются, наравне с гражданами.

К сожалению, в период 9-ого Сейма наши успехи были более скромными. Удалось включить в закон о негражданах право родителей из семей, где один из них негражданин, а второй – иностранец, регистрировать ребенка, как негражданина.

Министру по делам самоуправлений был передан список тех 30 из них, в которых неграждан не допускали в комиссии и рабочие группы, а в двух – к участию в опросах. Министр разослал всем самоуправлениям письмо с требованием прекратить эту самодетельность, и его распоряжение не выполнила только Рижская дума, в которой неграждан до сих пор не допускают к работе в ревизионной комиссии.

Министру иностранных дел был передан список тех международных договоров (на сегодня их 150, заключенных с 95 странами) где неграждане Латвии дискриминируются по сравнению с ее гражданами. В результате практика МИД по заключению новых договоров стала более толерантной к негражданам.

Список различий был передан Омбудсмену, который после годичного его изучения признал 7 различий (например, запрет на адвокатскую деятельность, как для евреев в гитлеровской Германии) несоразмерными и подлежащими отмене. К сожалению, Сейм, куда мы вносили аргументацию Омбудсмана не менее дюжины раз, ни одного из этих различий так и не отменил.

За период полномочий пяти созывов парламента было предпринято 37 законодательных инициатив по допуску неграждан к участию в местных выборах, но все они были отклонены. Из 18 международных рекомендаций, полученных Латвией с 1998 года от комитетов ООН, структур ОБСЕ и Совета Европы в отношении неграждан¹⁰⁰, просьбу к Латвии допустить неграждан к участию в местных выборах содержат 16 рекомендаций.

Отсутствие в Латвии всеобщего избирательного права привело к резко заниженной численности принадлежащих к нацменьшинствам депутатов самоуправлений даже по сравнению с долей нацменьшинств среди граждан (табл. 13¹⁰¹).

100 <http://www.zapchel.lv/index.php?lang=ru&mode=elections&submode=razl>
101 Данные ЦСУ, табл. PR10.

Таблица 13
Доля латышей, нелатышей и этнических русских среди кандидатов в депутаты местных самоуправлений, избранных депутатов и в составе населения (%)

Год выборов в самоуправления		Латыши	Нелатыши	Русские	Граждане-нелатыши
1997	кандидаты	94,0	6,0	3,3	
	население	56,2	43,8	31,0	22,3
2001	кандидаты	92,1	7,9	4,6	
	депутаты	92,4	7,6	4,4	
	население	57,9	42,1	29,4	23,2
2005	кандидаты	80,2	19,8	5,1	
	депутаты	82,6	17,4	4,3	
	население	58,8	41,2	28,6	25,4
2009	кандидаты	72,0	20,8	4,0	
	депутаты	79,7	20,3	3,2	
	население	59,4	40,6	27,9	27,2

Наиболее существенным ограничением в социальной сфере является отказ засчитывать негражданам в страховой стаж ту часть трудового стажа, которая была накоплена в советское время за пределами Латвии. Это существенно влияет на размеры пособий по безработице и пенсий по старости. Для граждан такой стаж засчитывается. По нашим оценкам, с момента введения ограничения (1 января 1996 года) от него пострадали 57 тысяч человек, а нанесенный им ущерб составил 78 млн. латов.

Дело одной из этих 57 тысяч, Натальи Андреевой, у которой была отнята половина ее трудового стажа, было выиграно в Большой палате Европейского суда по правам человека 18 февраля 2009 года¹⁰². Интересы заявительницы представлял в ЕСПЧ автор этой книги.

Правительство, тем не менее, отказалось изменить законодательство, и следующее судебное разбирательство на эту тему состоится уже в Конституционном суде Латвии 18 января 2011 года.

3.1.5. Из тех 52 026 иностранцев, которые были зарегистрированы в Регистре жителей Латвии на 1 июля 2010 года, 84% являются гражданами России, Литвы, Белоруссии, Украины, Польши и Эстонии. Представители соответствующих этносов составляют и подавляющее большинство неграждан Латвии. Этот факт, как и иные косвенные данные, позволяет утверждать, что большинство этих лиц стали иностранными гражданами, уже будучи постоянными жителями Латвии.

Закон об иммиграции позволяет свободно отказаться от статуса негражданина, приняв иностранное гражданство, и получить постоянный вид на жительство без проверки знаний государственного языка (что необходимо для вновь приехавших – см. п. 2.4.5.). Статус иностранца с постоянным видом на жительство отличается от статуса негражданина тем, что постоянный вид на жительство может быть аннулирован в ряде случаев, например, вследствие совершения уголовного преступления или пребывания вне Латвии более 12 месяцев подряд, а статус негражданина в этих случаях неприкосновенен. С другой стороны, проживающие в Латвии граждане других государств ЕС обладают рядом прав, которых нет у неграждан Латвии, – например, правом участия в местных выборах и в выборах Европарламента.

102 Andrejeva v. Latvia [GC], no. 55707/00

3.2. Сокращение массового безгражданства

3.2.1. Как видно из таблицы 12, число неграждан за 17 лет сократилось в 2,6 раза. Представляет интерес оценка факторов, обусловивших это сокращение.

Данные этого раздела частично опубликованы автором в статье «Вечное рабство»¹⁰³.

При анализе причин сокращения числа неграждан мы выделили два исторических отрезка: с момента принятия постановления Верховного совета ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и об основных принципах натурализации» (15.10.1991) до появления первых надежных статистических данных (01.01.1996) и, соответственно, с 1996 года до настоящего времени.

3.2.2. К первому периоду (15.10.1991. – 01.01.1996.) относится процесс первичной регистрации жителей Латвии, начавшийся в 1992 году. Лица, которые являлись гражданами довоенной Латвии, а также их потомки, были зарегистрированы как граждане Латвийской Республики. Часть остальных была внесена в Регистр жителей Латвии как постоянные жители без определенного статуса, а другой части даже в этом было отказано (преимущественно противозаконно). Многие из этих людей принимали гражданство иностранных государств, чаще всего – России. Примерная оценка дает следующий результат по данному периоду: убыль неграждан – 131 805 человек, из них естественная убыль 21 303 (16,2%), принятие иностранного гражданства – 12 842 (9,7%), приобретение латвийского гражданства путем натурализации – 984 (0,7%), вынужденная эмиграция – 96 676 (73,3%). По данным ЦСУ, из Латвии в период с 1991 г. по 1995 г. уехали 168 230 человек. Следовательно, не менее 57% из них – убывшие неграждане.

3.2.3. Второй период документирован значительно лучше.

Представление о динамике правового статуса жителей Латвии за этот период можно получить из рис. 13.

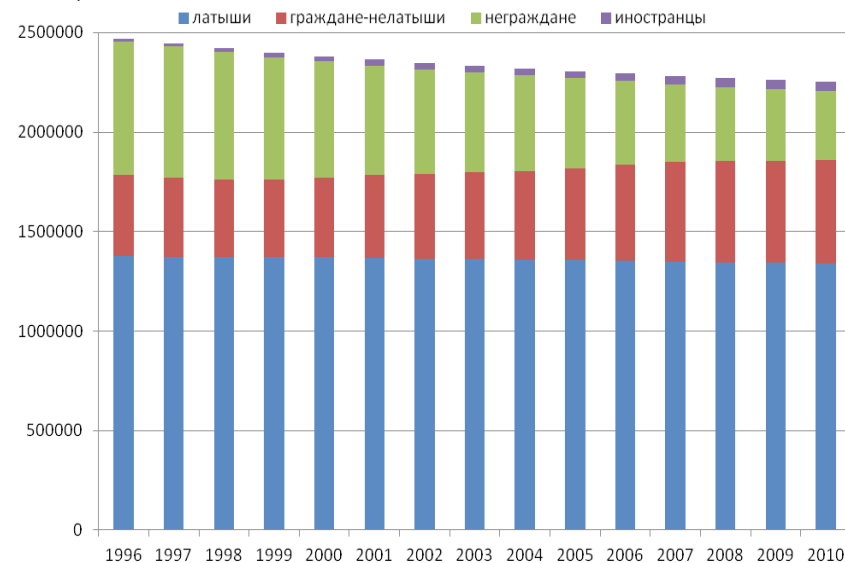

Рис. 13. Изменение гражданской принадлежности жителей Латвии

103 <http://rusblogi.delfi.lv/buzaez/> (17 и 19 августа 2010 года)

С 1995 по 2010 год численность неграждан сократилась вдвое – примерно с 700 до 350 тыс. человек. Причины сокращения: все виды приобретения гражданства Латвии – 40,1%, смертность – 31,9%, эмиграция – 16,8%, приобретение иностранного гражданства – 11,2%.

Разумеется, приведенные выше данные – средние за 15-летний период. Баланс причин сокращения безгражданства за 2009 год выглядит гораздо хуже: смертность – 39,1%, приобретение гражданства Латвии – 23,5%, эмиграция – 18,9%, приобретение иностранного гражданства – 18,4%.

3.2.4. Гражданство России, приобретаемое без экзаменов и клятв, по популярности оказалось сравнимым с гражданством Латвии. Тенденция подтверждается сравнением данных Регистра жителей на 1 января и 1 июля 2010 года¹⁰⁴. За полгода количество постоянно проживающих в Латвии российских граждан (несмотря на смертность и эмиграцию) увеличилось с 31 590 до 33 683, или на 2093 человека. За это же время гражданство Латвии путем натурализации обрели лишь 908 претендентов, т.е. более чем вдвое меньше! Явление это неоднократно отмечалось и в прессе¹⁰⁵ и связано, главным образом, с отказом засчитывать негражданам в пенсию трудовой стаж, накопленный в советское время за пределами Латвии, а также с разницей в возрасте, дающем право выхода на пенсию в Латвии (62 года) и в России (55 лет – для женщин, 60 лет – для мужчин).

Гораздо дальше по этому пути зашла русскоязычная община Эстонии. Всего в 1992–2008 годах в Эстонии натурализовалось 149 351 человек, а общее число лиц, принявших российское гражданство с 1992 года по конец 2007 года, составило 147 659 человек¹⁰⁶. На начало 2009 года в Эстонии проживало 110 284 «лица с неопределённым гражданством» и 96 616 граждан России с действительными видами на жительство¹⁰⁷.

Сравнение численности различных категорий жителей Латвии и Эстонии на начало 2009 года легко провести с использованием таблицы 14.

Таблица 14.
Сравнительные данные по статусу групп населения в Эстонии и Латвии
(на начало 2009 года)

	Эстония			Латвия		
	абс.	отн.	отн.меньш.	абс.	отн.	отн.меньш.
Все население	1 340 935	100		2 267 886	100	
Коренное	920 885	68,7		1 342 750	59,2	
Нац. меньшинства	420 050	31,3	100	925 136	40,8	100
Граждане страны	1 125 044	83,9		1 860 618	82	
Граждане нац. меньш.	204 159	15,2	48,6	520 661	23	56,3
Приобрели гражданство	149 351	11,1	35,6	147 132	6,5	15,9
Неграждане	110 284	8,2	26,3	357 811	15,8	38,7
Граждане РФ	96 616	7,2	23	29 622	1,3	3,2

104 Сайт Управления по делам гражданства и иммиграции. Регистр жителей: <http://www.pmlp.gov.lv/iv/statistika/iedzivotaju.html?jsessionid=3BFD6AE18960AE356D261D8C7057C3A8>

105 См., например, ««Негры» становятся гражданами России», «7 Секретов» от 11.02.2010: <http://www.ves.lv/article/112385>

106 В.В. Бузаев, И.В. Никифоров. Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. Москва: фонд «Историческая память», 2009, 281 стр., стр. 30.: <http://www.historyfoundation.ru/dl.php?file=79>

107 Там же, стр. 54.

3.2.5. Разница в данных Регистра жителей Латвии на 1 июля и 1 января 2010 года дает темпы годовой убыли «популяции» неграждан за счет всех факторов в 16 354 человек с коэффициентом убыли $k=0,0487$. Известно, что убыль популяции описывается затухающей экспонентой с периодом полураспада $t=\ln(2)/k$.

Таким образом, численность неграждан сократится вдвое через 14 лет (0,693/0,0487). Если ничего не менять, то к 2024 году в Латвии будут проживать около 170 тысяч, а к 2038 году – 85 тысяч неграждан.

3.3. Натурализация

3.3.1. Натурализация в среднем за 15-летний период была главным фактором сокращения массового безгражданства. Среди получивших гражданство путем натурализации в период с 2001 г. по 2009 г. доля бывших неграждан составила от 95,6% (2009) до 99,6% (2003)¹⁰⁸.

Темпы натурализации за последние 15 лет¹⁰⁹ представлены на рисунке 14.

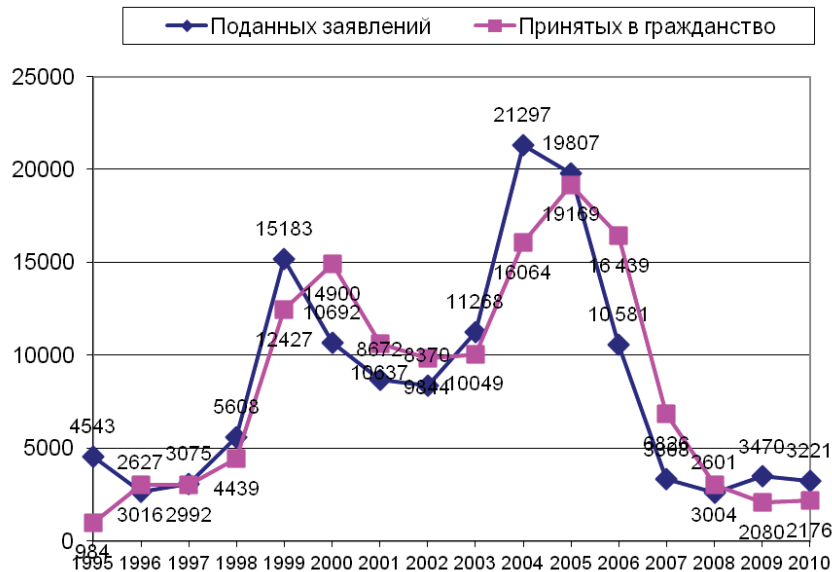

Рис. 14 Темпы натурализации

На графиках видно годовое запаздывание пиков кривой принятых в гражданство по сравнению с кривой числа поданных заявлений, что отвечает примерно годичной длительности индивидуальной процедуры приема в гражданство – от подачи документов до издания соответствующего распоряжения Кабинета министров.

¹⁰⁸ Данные ЦСУ, табл. IB07.

¹⁰⁹ Данные после передачи УН из ведения Министерства юстиции в МВД (с 1 марта 2010 г.) перестали публиковаться и получены благодаря направлению фракцией ЗаПЧЕЛ депутатского вопроса министру внутренних дел (Par naturalizācijas datu pieejamību sabiedrībai – о доступности общественности данных натурализации, Nr: 232/J9 от 09.08.2010). Данные 2010 года интерполированы на весь год (по числу заявлений – за 8 месяцев, числу приобретших гражданство – за 9 месяцев). По результатам запроса данные все же опубликованы и на сайте УДГМ: http://www.pmlp.gov.lv/lv/statistika/dokuments/Naturalizacija_1995_2010.pdf

Первый пик подачи заявлений связан с отменой т. н. «окон натурализации», т. е. предоставлением права подавать заявления лицам всех возрастов (см. п. 3.1.2.). Второй пик традиционно объясняют вступлением Латвии в ЕС, хотя как раз на 2004 год приходится резкая активизация русской общины в связи с борьбой (вплоть до 2006 года) против «школьной реформы».

Темпы натурализации 2009–2010 гг. оказались ниже, чем в начале этого процесса. При наличии на 1 июля 2010 года в стране 335 918 неграждан на их натурализацию чисто арифметически (без учета других, проанализированных в п. 3.2 причин сокращения безгражданства) понадобится около 160 лет.

Резкий спад темпа подачи заявлений порой связывают с введением по инициативе депутата Европарламента Татьяны Жданок безвизового въезда для неграждан в большинство стран ЕС (январь 2007 г.), и принятого по просьбе партии ЗаПЧЕЛ указа президента РФ о безвизовом въезде неграждан в Россию (июнь 2008 г.). Однако еще в 2006 году произошел двукратный спад темпов подачи заявлений.

3.3.2. Данные о натурализации последних двух лет (см. рис. 14) показывают, что число заявлений более чем в полтора раза превышает число принятых в гражданство, хотя должно быть наоборот, ибо вместе с прошедшим натурализацию родителем гражданство получают и его несовершеннолетние дети.

Это связано с наличием большого числа лиц, не способных выдержать две установленные нормативными актами проверки: на знание гимна, основ Конституции и истории Латвии, а также проверку на знание языка.

Сопоставление образовательного уровня претендентов и доли лиц, не способных выдержать проверки, приведено на рисунке 15¹¹⁰.

Рис. 15 Сопоставление результатов проверок и образовательного уровня претендентов

¹¹⁰ Тот же источник: http://www.pmlp.gov.lv/lv/statistika/dokuments/Naturalizacija_1995_2010.pdf
Доля лиц, не способных выдержать проверки, в данном случае – отношение суммы лиц, не сдавших оба экзамена, к общему числу претендентов. С учетом того, что часть претендентов освобождается от одного из экзаменов, расчетная доля даже несколько занижена.

Приведенная картина находится в крайнем противоречии с неоднократными утверждениями должностных лиц о простоте натурализационных проверок. Например, президент страны Валдис Затлерс утверждал россиянам, что 90% претендентов сдают экзамены с первой попытки¹¹¹. А министр иностранных дел Марис Риекстиньш заявил¹¹², что натурализация – «это несложный процесс, который включает в себя тест на знание латышского и истории страны. Я даже не могу назвать его экзаменом – он не настолько сложен...».

Из рисунка следует, что процесс натурализации прошли без особых проблем лишь хорошо образованные представители русской общины, а для большинства населения уровень требований на экзаменах завышен. Кстати, по данным переписи населения 2000 года лица с высшим образованием составляли 13,9% жителей Латвии.

3.3.3. Объективная оценка уровня сложности проверки по языку была проведена Управлением натурализации в 2008 году¹¹³. Брошюра содержит сравнительный анализ сложности языковых проверок для соискателей гражданства в 36 странах из тех 29 стран, где известен уровень сложности языковых проверок по общеевропейской классификации ALTE. Единственной страной, в которой категория сложности была выше, чем в Латвии, оказалась Дания (B2). Еще четыре страны (Великобритания, Латвия, Чехия и Финляндия) предъявляют требования на ступень ниже – (B1). В 5 странах (Германия, Люксембург, Словения, Россия, Эстония) требования на полступени ниже – (A2/B1). Еще в 10 странах (Австралия, Австрия, Болгария, Греция, Канада, Литва, Нидерланды, США, Франция, Хорватия) требования не превышают первой или второй ступени сложности. В 9 странах (Бельгия, Ирландия, Исландия, Испания, Кипр, Лихтенштейн, Норвегия, Польша, Швеция) языковые требования к соискателям не предъявляются вообще. Кроме того, как минимум в 6 странах (Австралия, Канада, Великобритания, Литва, Словения, США) лица пожилого возраста от языкового экзамена освобождаются.

Выше в п. 2.4.5 показано, что уровню латвийских требований не удовлетворяют от 54% до 62% взрослых представителей национальных меньшинств, и 15–16% выпускников средней или основной школы.

3.3.4. Темпы натурализации резко различаются для различных возрастных групп неграждан (табл. 15).

Таблица 15
Темпы натурализации различных возрастных групп
(данные 2009 года)

Возрастная группа	0-14	15-17	18-30	31-40	41-50	51-60	>60
Число неграждан	11 719	3 555	39 082	40 464	61 372	74 390	113 513
Число новых граждан за год	520	61	1113	352	284	171	76
Условная длительность процесса в годах: число неграждан/число новых граждан	23	58	35	115	216	435	1 494

111 Интервью Валдиса Затлерса радиостанции «Эхо Москвы», 07.08.2007, <http://echo.msk.ru/programs/beseda/53848/>

112 Риекстиньш, «Мы заинтересованы в хороших отношениях с Россией». Интервью агентству РИА «Новости» от 13.04.2009, <http://www.rian.ru/interview/20090413/167980536.html>

113 Informācija par valodas prasmes un citām zināšanu pārbaudēm pilsonības iegūšanai. LR Naturalizācijas pārvalde, ārējo sakaru daļa, 2008 (Информация о проверке знания языка и других проверок знаний при получении гражданства. Управление натурализации ЛР, отдел внешних связей).

Численность неграждан в каждой группе рассчитана, исходя из данных Регистра жителей на 1 января 2010 года. Число новых граждан от 15 лет и старше рассчитано по данным отчета Управления натурализации 2009 года о претендентах с привлечением принятого для всех групп одинакового среднего коэффициента отсева претендентов (2080/3470). Число лиц, получивших гражданство в возрасте до 15 лет (зарегистрированных по заявлению родителей, получивших гражданство в результате регистрации или натурализации вместе с родителями), взято из отчета Управления натурализации.

Очевидно, что никакой натурализации лиц старших возрастов практически не происходит.

3.3.5. Численность неграждан вполне перспективного для появления детей возраста, как видно из таблицы 15, приближается к 100 тысячам. Тем не менее, число лиц, регистрируемых в качестве неграждан с момента рождения, по сравнению с остальными учтенными факторами изменения численности неграждан незначительно.

Это связано с тем, что, во-первых, ребенок, родившийся в семье гражданина и негражданина, считается гражданином Латвии. Во-вторых, если предположить, что вероятность вступления в брак не зависит от гражданской принадлежности, то число семей, в которых оба родителя являются негражданами, пропорционально не доле неграждан в составе населения, а квадрату этой доли.

С другой стороны, ребенок из смешанной пары гражданин/негражданин регистрируется гражданином без всякого уведомления родителей, а пара неграждан для регистрации ребенка в качестве гражданина должна (вопреки международным рекомендациям для Латвии) подать заявление и приложить к нему множество документов.

Это приводит к воспроизводству молодого поколения неграждан (рис. 16)

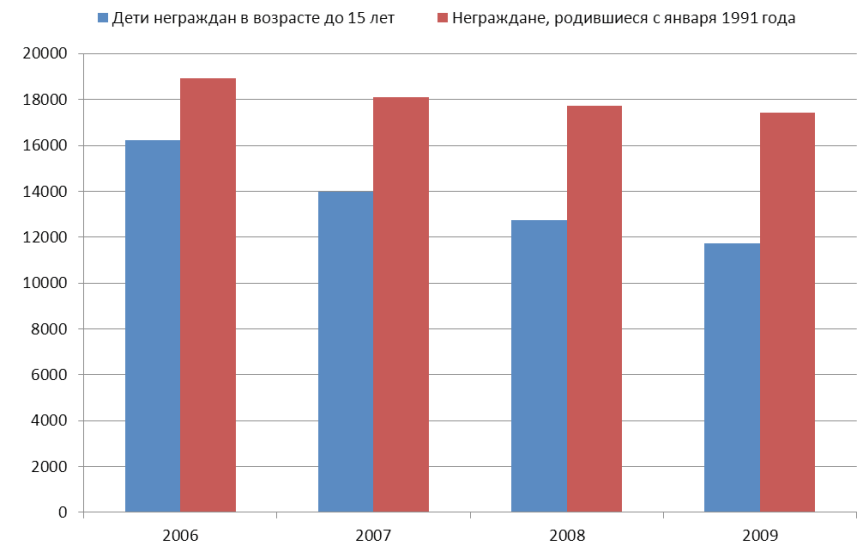

Рис. 16. Динамика численности неграждан младших возрастов

Численность неграждан в возрасте до 15 лет (с 15 лет у ребенка появляется право самому проходить натурализацию, но отнимается право натурализоваться вместе с одним из родителей) сокращается достаточно быстро. А вот численность неграждан, родившихся с января 1991 года, некоторые из которых уже сами успели обзавестись детьми, практически не сокращается.

Глава 4. СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА

4.1. Общие сведения

Главным источником норм трудового права является закон о труде, не предусматривающий никаких этнических различий. В соответствии с законом о поддержке безработных и ищущих работу, лицо вправе претендовать на статус безработного, если оно не работает, не ведет коммерческую деятельность, не учится в учреждении среднего образования и находится в возрасте от 15 лет до пенсионного. Статус безработного теряется, если лицо дважды отказалось от предложенной приемлемой работы или не выполняет обязанности безработного.

Государственные чиновники фактически находились в сфере привилегированного трудового законодательства, так как имели значительные премиальные выплаты, льготы по отпускным пособиям и пособиям по рождению ребенка, а также выплатам в случае увольнения (правда, в последние два кризисных года эта ситуация стала меняться).

Статистические данные свидетельствуют, что у представителей национальных меньшинств есть определенные проблемы в доступе к занятости в публичном (то есть не в частном) секторе.

В 2002 году лишь 35% от числа занятых среди представителей национальных меньшинств работали в публичном секторе, тогда как среди латышей почти половина (49%) работали в данном секторе¹¹⁴. В 2005 году 38% работников-латышей работали в публичном секторе, тогда как для меньшинств этот показатель был равен лишь 26%¹¹⁵.

В 2007 году почти треть латышей и примерно четверть нелатышей работали в публичном секторе. Почти 7% латышей и лишь 3,5% представителей меньшинств были заняты в сельском хозяйстве (среди наемных работников). С другой стороны, более трети представителей меньшинств работали в промышленности в противовес четверти среди латышей. 37% работников – латышей были заняты в государственных или местных органах власти, неправительственных организациях или на предприятиях, в которых преобладала государственная собственность, а для работников из числа нелатышей эта доля составляла всего лишь 24%. Доля представителей меньшинств среди сотрудников государственной администрации была ниже 20%, то есть составляла менее половины их доли в составе населения¹¹⁶.

При оценке положения нелатышей на рынке труда следует различать условия их закрепления в общественном и частном секторах.

По сравнению с латышами на представителей национальных меньшинств оказывает давление фактор языка. Но этот фактор в частной сфере выражен гораздо слабее. До июля 2008 года перечень должностей и профессий в частной сфере, к которым предъявлялись языковые требования, содержал лишь 48 позиций (см. п. п. 2.4.3, 2.4.4), в то время как аналогичный перечень в общественной сфере насчитывал 4632 позиции. Список запретных для «неграждан» профессий в частной сфере по сравнению с общественной (см. рис. 12) также значительно короче: 9 ограничений в частной сфере и 21 – в общественной.

В преддверии экономического кризиса, ведущего к неизбежному массовому сокращению государственных и муниципальных служащих, правительство сразу в 25 раз увеличило список профессий в частной сфере, к которым предъявляются языковые требования. Требования к 5,5% профессий из этого списка (уровень А) вступили в силу с 1 сентября 2010 года, еще к 42,6% (уровень В) вступят в силу с 1 марта 2011 года, а к остальным – с 1 сентября 2011 года.

Согласно исследованию 2000 года, среди лиц, для которых латышский язык не был родным, 38% опрошенных неграждан и 22% граждан заявили, что не смогли бы работать на должностях, требующих владения латышским языком¹¹⁷.

Средняя зарплата в общественном секторе (до уплаты налогов) была в 2001 году на 23%, а в 2007 году на 31% выше, чем в частном. В 2009 году эта разница уменьшилась до 16%¹¹⁸.

4.2. Общественный сектор

В 2001 году латыши составляли 92% персонала центрального аппарата латвийских министерств¹¹⁹. Другие этнические группы, напротив, очень слабо представлены в министерствах: доля всех шести крупнейших групп меньшинств в штате министерств в несколько раз меньше, чем их доля среди граждан и тем более среди населения. Только в одном министерстве – внутренних дел – доля представителей меньшинств среди работников (28,3%) близка к их доле среди граждан, хотя и гораздо меньше, чем их процент от всего населения¹²⁰.

Национальные меньшинства на протяжении длительного периода времени имеют очень низкое представительство среди судей. В начале 1994 года из 152 судей в Латвии 142 были латышами, девять – русскими и один – поляком¹²¹. В 2001 году из 307 судей, работающих в 35 судах, рассмотренных в рамках исследования, только 23 (7,49%) были нелатышами (18 русских, 3 поляка и 2 белоруса)¹²². Произведенный в марте 2008 года автором анализ списка из 396 судей показал, что лишь 47 из них (12%) имели нелатышские имя и фамилию¹²³. При анализе по той же схеме списка из 63 руководителей прокуратур удалось обнаружить лишь четырех предположительно нелатышей (или 6% от общего числа)¹²⁴.

117 Ceļā uz pilsonisku sabiedrību (На пути к гражданскому обществу), Latvijas iedzīvotāju aptauja 2000. gada novembris. Rīga: Baltijas sociālo zinātņu institūts, 2001, с.100.

118 Данные ЦСУ, табл. И01

119 A.Pabriks. Occupational Representation and Ethnic Discrimination in Latvia. Rīga: 2002, p.25, имеется на <http://www.policy.lv/index.php?id=102472&lang=en> (01.11.2008)

120 там же, с. 13, 25.

121 «Latvijas Vēstnesis», 29.01.2004

122 Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии/ред. В.В.Полещук. М.: ФИП «Русская панорама». 2009, с.83.

123 См. стенограмму выступления автора в Сейме 3 апреля 2008 года по поправкам к закону о судебной власти: <http://www.saeima.lv/steno/Saeima9/080403/st080403.htm>

124 См. стенограмму выступления автора в Сейме 22 ноября 2007 года по поправкам к закону о прокуратуре: <http://www.saeima.lv/steno/Saeima9/071122/st071122.htm>

114 A.Aasland. Russians and the Economy. B: N.Muižnieks (ed.), Latvian-Russian Relations: Domestic and International Dimensions. Rīga: the University of Latvia, 2006, pp.53-63, имеется на <http://www.politika.lv/index.php?f=1069>

115 Mihails Hazans. Study on the social and labour market integration of ethnic minorities. The Latvian Report. (2007) Unpublished data.

116 How Integrated Is Latvian Society? An Audit of Achievements, Failures and Challenges / Editor Nils Muižnieks; University of Latvia Advanced Social and Political Research Institute. – Rīga: University of Latvia Press, 2010. – 292 pp. ISBN 978-9984-45-172-5, p. 144-145.

В то же время в 2001 году национальные меньшинства были достаточно хорошо представлены в государственной полиции (34,2% работников)¹²⁵, а их процент в тюремной администрации даже превышал их долю в составе населения (63,1% работников). С этим феноменом связаны существовавшие в законе о полиции переходные правила, позволявшие продолжать службу ранее работавшим там негражданам. После объединения работников различных структур под «крышей» одного закона о лицах со служебными степенями, такие правила до сих пор сохранились для пожарных.

В июле 2008 года по инициативе Министерства внутренних дел, несмотря на возражения Министерства юстиции, в связи с нехваткой работников были смягчены требования знания государственного языка для рядовых полицейских и пожарных-спасателей (с С1 до В2) и пограничников (с С2 до С1). Сплошная языковая проверка работников полиции в начале 2010 года выявила 220 полицейских (3% от общей численности), не отвечающих заданным критериям, которым было приказано выучить язык до 1 октября. 53 работника в указанные сроки с заданием справились, 86 сотрудников продолжают обучение, а еще 48 уволены или переведены на другие должности¹²⁶.

Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, редко становятся членами различных надзорных и контролирующих органов, в том числе и связанных с интересами меньшинств. Например, до октября 2007 года нелатыши не избирались в Национальный совет по радио и телевидению, за исключением одного лица ливского происхождения¹²⁷.

Другой пример – состав совета Фонда интеграции общества. Основной задачей Фонда является распределение средств из государственного бюджета, а также полученных от иностранных доноров, на осуществление проектов в области интеграции. В соответствии с законом о Фонде интеграции общества совет состоит из шести министров, представителя президента, пяти представителей муниципалитетов (из каждого региона по одному) и пяти представителей неправительственных организаций. В законе нет норм, гарантирующих представительство меньшинств в совете.

4.3 Частный сектор

В целом национальные меньшинства активно участвуют в экономической жизни страны и хорошо представлены в частном секторе экономики. Тем не менее, исследование 2001 года, посвященное вопросу этнического представительства в Латвии, указывает на тенденции сегрегации в частном секторе: из 17 опрошенных крупных компаний в 5 компаниях или не было занято ни одного, или всего несколько (2-3%) нелатышей; в 9 компаниях не было представителей этнических меньшинств среди высшего руководства¹²⁸.

По данным исследования 2005 года, среди латышей преобладают высококвалифицированные служащие (высшие должностные лица, менеджеры), тогда как среди нелатышей преобладают квалифицированные рабочие (табл. 16).

¹²⁵ A.Pabriks. Occupational Representation and Ethnic Discrimination in Latvia. Riga: 2002, pp.13, 26, 28, 30

¹²⁶ Из-за незнания латышского 48 полицейских уволены или переведены на другую работу, Портал rus.delfi, от 11 октября 2010 г.: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/iz-za-neznaniya-latyshskogo-48-policejskih-uvoleny-ili-perevedeny-na-druguyu-rabotu.d?id=34561279>

¹²⁷ L.Raihman. Media Legislation, Minority Issues and Implications for Latvia. SPC International Fellowship Program, 2002/2003, p.23, имеется на <http://pdc.ceu.hu/archive/00001838/01/Raihman.pdf> (01.11.2008)

¹²⁸ A.Pabriks. Occupational Representation and Ethnic Discrimination in Latvia. Riga: 2002, pp.40-42, имеется на <http://www.policy.lv/index.php?id=102472&lang=en> (01.11.2008)

Таблица 16
Квалификация занятости латышей и нелатышей, 2005 год (%)¹²⁹

	Латыши	Нелатыши
Высококвалифицированные служащие	38,5	27,2
Низкоквалифицированные служащие	22,0	23,2
Квалифицированные рабочие	27,9	34,1
Неквалифицированные рабочие	11,6	14,2

4.4. Безработица

4.4.1. Кризис привел к небывалому в новейшей истории Латвии росту безработицы (рис. 17)¹³⁰.

Наметившийся в середине 2010 года спад общего уровня безработицы сопровождается угрожающим ростом числа хронических безработных и лиц, не получающих пособия. Число последних с сентября 2009 года устойчиво превышает число лиц, получающих пособия, и на сентябрь 2010 года оно в 2,4 раза больше. К сожалению, латыши и представители национальных меньшинств переживают это общенациональное бедствие по-разному.

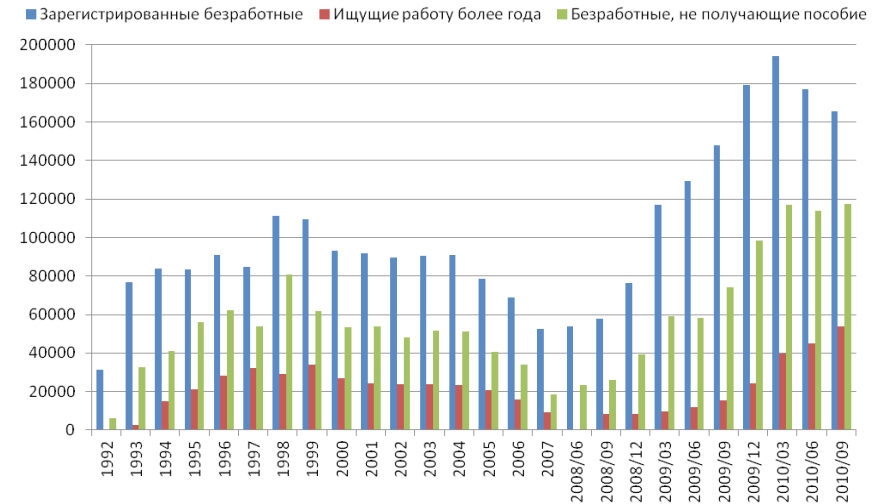

Рис. 17. Уровень безработицы в Латвии

4.4.2. Результаты различных частных исследований демонстрируют, что нелатыши на протяжении длительного времени в большей степени затронуты безработицей. Исследование, проведенное в 1999 году, показало, что уровень безработицы среди русских (18%) и других меньшинств (17%) гораздо выше, чем среди латышей (10%), и среди населения трудоспособного возраста безработными были 14% русских, 12% других меньшинств и 7% латышей¹³¹. Исследования Всемирного банка показали, что в 2002 году также существовала разница в показателе безработицы – он составлял

¹²⁹ Latvia: Sharing High Growth Dividend. A Living Standards Assessment. Washington: World Bank, 2006.

¹³⁰ Данные ЦСУ, табл. NB42

¹³¹ A.Aasland. Ethnicity and Poverty in Latvia. Riga: 2000

10% для латышей и 15% для представителей меньшинств¹³². Данные, использованные при переговорах о вступлении в ЕС, были схожими: в 2002 году безработица среди латышей составляла 9,9%, среди меньшинств – 15,2%¹³³.

Исследование 2007 года выявило, что недостаток рабочей силы в связи с массовой эмиграцией из Латвии после вступления страны в ЕС улучшил положение меньшинств на рынке труда: если в 2002 году общая разница в уровне занятости латышей и нелатышей в возрасте 15–74 года была 6%, то в 2005 году она снизилась до менее чем 3%. Общий рост занятости произошел преимущественно (а среди женщин – исключительно) за счет групп меньшинств¹³⁴.

4.4.3. Официальные данные об этническом составе безработных публиковались до 2004 года (включительно) и заботливо сохранены автором¹³⁵. Данные за 2005–2007 гг. пришлось искать в официальном отчете Латвии Комитету ООН по искоренению расовой дискриминации¹³⁶. В 2009 году по инициативе автора фракцией ЗаПЧЕЛ был подан депутатский вопрос премьер-министру Валдису Домбровскому, который, после повторного вопроса, дал обещание о возобновлении публикации статистики¹³⁷. Обещание было выполнено даже с обратной силой, и на сайте Государственной службы занятости доступны данные, начиная с августа 2008 года¹³⁸.

Заинтересовавшие нас данные приведены на указанном сайте в двух видах:

- 1) по указанию этнической принадлежности в анкете (заполнять не обязательно),
- 2) по документу об образовании, дополняемому для тех, кто не окончил латышскую школу или вуз, удостоверением о знании государственного языка.

Однако все большая часть безработных свою этническую принадлежность не указывает, что крайне затрудняет исследование этнических диспропорций в характере занятости. Если считать, что все, не указавшие этническую принадлежность, латыши, то получившаяся доля примерно отвечает доле латышей в составе населения.

Эта проблема была решена путем сопоставления доли этнических латышей и доли лиц, окончивших латышскую школу, в составе всех безработных. Разница за весь 2009 год и за 4 месяца 2010 года колеблется от –0,05% до 0,9% от общего числа безработных, причем, за исключением января 2009 года, лиц, окончивших латышскую школу, на доли процента больше, чем этнических латышей. Поэтому в наших расчетах с августа 2008 года почти везде используется доля лиц, получивших образование на латышском языке, надежно отождествляемая с этническим признаком.

Есть этнические данные также по различным группам риска – хронические безработные, молодежь, лица предпенсионного возраста, инвалиды, а также лица, вставшие на биржу труда после декретного отпуска или выхода из тюрьмы.

132 M.Hazans. Unemployment and the Earnings Structure in Latvia. World Bank Policy Research Paper 3504, 2005.

133 European Commission. Latvia Single Programme Document, 2003, цитируется в: F.Rajevska. Relations between Social Exclusion and Human Security in Latvia. Sociālo zinātņu vēstnesis/Social Sciences Bulletin, Daugavpils University, 2004, No.1, pp.61-84.

134 Study on the Social and Market Integration of Ethnic Minorities. Bonn: Institute for the Study of Labour (IZA), October 2007, имеется на http://www.iza.org/downloads/IZA_Report_Minorities_10-2007_final_sw.pdf (01.11.2008)

135 Бузаев В. В. Неграждане Латвии, с.81

136 Latvijas Republikas kārtējais ziņojums par 1965.gada Konvencijas par jebkuras rasu diskriminācijas izskaušanu izpildi Latvijas Republikā laika posmā no 2003.gada līdz 2007.gadam (Очередной доклад Латвийской Республики об исполнении Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года в Латвийской Республике в период времени с 2003 по 2007 год), с.101

137 Депутатские вопросы Nr. 160/9 и 165/9 от 14 и 21 мая 2009 года

138 Сайт государственной службы занятости: <http://www.nva.gov.lv/>

Для оценки этнической диспропорции используется коэффициент превышения удельного уровня безработицы у нелатышей над таковым у латышей:

$d = (x - y) \times 100 / [y(1 - x)]$, где x – доля латышей в составе населения; y – доля латышей среди соответствующей группы безработных.

Такая методика неприменима к тем группам риска, где доля нелатышей, в силу демографических явлений, непропорционально мала по сравнению с их долей в составе населения – к молодым матерям и молодежи. Доля лиц из этих групп, окончивших латышскую школу, за 9 месяцев 2010 года колеблется, соответственно, в пределах 68–69% и 70–71% при 59% латышей в составе населения.

Но по данным, отображенным на рис. 8, в латышской школе в 2003 году училось 70% всех учеников (в 1996 году – 66%, в 2009 году – 73%). Так что уровень безработицы среди молодежи доказывает полную конкурентоспособность на рынке труда выпускников школ национальных меньшинств.

4.4.4. Результат расчетов приведен на рис. 18. Данные по каждому году, за исключением 2010 года, приведены на 31 декабря, данные 2010 года по всем безработным и трем группам риска – на 30 сентября.

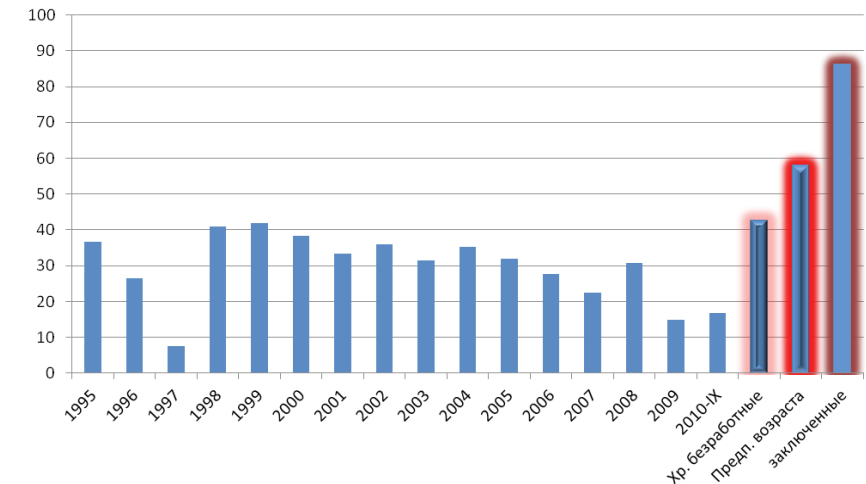

Рис. 18. Разница удельного уровня безработицы (%) среди латышей и нелатышей,

Резкое снижение доли зарегистрированных безработных среди меньшинств в 1997 году объясняется принятием правительством в конце 1996 года нормы, согласно которой наличие удостоверения о знании государственного языка было объявлено необходимым критерием для получения статуса безработного. В переписке от имени партии ЗаПЧЕЛ с министром труда того периода Андрисом Берзиньшем автором был получен ответ, что все это сделано – в целях интеграции общества. Мы данную переписку не скрывали, и под давлением международных организаций дискриминационная норма вскоре была отменена, на что незамедлительно среагировала и статистика.

Ежемесячные данные по всем безработным и трем группам риска за доступный период (рис. 19) свидетельствуют, что выявленные диспропорции отнюдь не случайны.

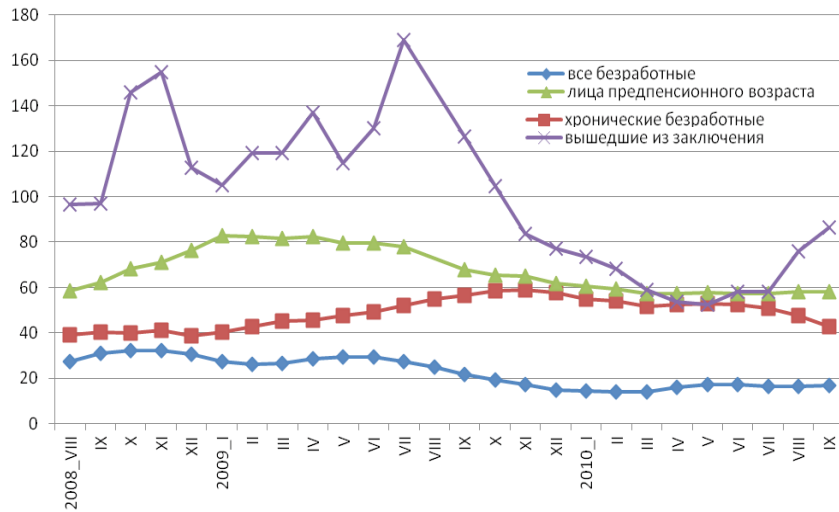

Рис. 19. Разница удельного уровня безработицы (%) среди латышей и нелатышей по «группам риска» (август 2008 – сентябрь 2010)

Повышение общего уровня безработицы в целом или по группам риска приводит к уменьшению различия между латышам и нелатышами (рис. 20)

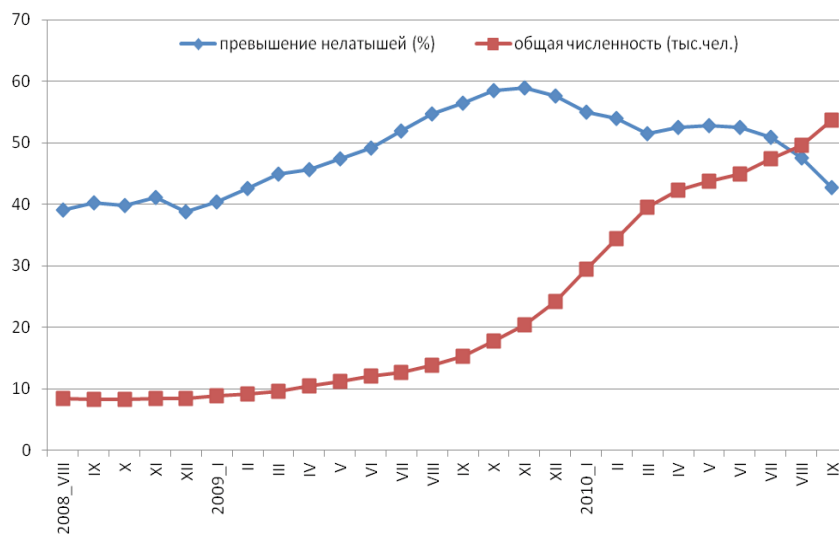

Рис. 20. Сопоставление разницы удельного уровня хронической безработицы (%) среди латышей и нелатышей с общим уровнем хронической безработицы

4.4.5. Среди хронических безработных за 9 месяцев 2010 года доля нелатышей колебалась в пределах 49–51%, доля лиц предпенсионного возраста – 52%, доля бывших заключенных – 50–56%. За 2009 год и 4 месяца 2010 года доля безработных нелатышей, зарегистрированных в Юрмальском, Лудзенском, Рижском, Резекненском, Краславском и Даугавпилсском территориальных филиалах Государственной службы занятости, составила от 56% до 84%.

Тем не менее, Государственное агентство занятости не имеет права проводить повышение квалификации и переквалификацию для безработных на языках национальных меньшинств даже для тех групп риска и тех регионов, где они составляют большинство. Фракция ЗаПЧЕЛ в Сейме в сентябре 2009 года безуспешно предложила соответствующие поправки в закон о статусе безработного, чтобы дать агентству это право хотя бы для обучения лиц из указанных регионов и групп. Парадокс в том, что правительство открыло закон для рассмотрения в связи с тем, что Еврокомиссия возбудила против Латвии дело о нарушении директивы, требующей ввести в законодательство запрет на дискриминацию по признаку половой принадлежности. В результате теперь запрещено различное отношение к безработному по признаку расы, а также половой и этнической принадлежности. Предложение внести в этот перечень еще и языковую принадлежность было отклонено.

Интересно, что повышение квалификации и переквалификация безработных осуществляются исключительно из средств фондов ЕС. Хочется надеяться, что спонсоры учтут тот факт, что, как следует из таблицы 9, лишь 14% безработных-нелатышей (тех, кто знает язык на уровне C), могут полноценно воспринимать эти занятия. Ведь 52% безработных-нелатышей имеют удостоверения категории А, т. е. «общаются на простые ежедневные темы, минимально используя профессиональную лексику» или вообще не говорят по-латышски. Среди безработных-нелатышей, вышедших из заключения, доля таких лиц составляет 80%, и результатом такой переквалификации может оказаться лишь возвращение к прежним занятиям.

К счастью, Сейм принял предложения фракции ЗаПЧЕЛ об обязанности государства бесплатно обучать безработных латышскому языку. На это из государственного бюджета за последние три года выделено 1,5 миллиона латов¹³⁹.

4.5. Трудовая миграция

Сочетание возможности свободного поиска работы в рамках ЕС и относительно низкая заработная плата в Латвии¹⁴⁰ привели к массовому выезду жителей Латвии на заработки за рубеж. В последние годы к этому прибавился еще и фактор безработицы, по уровню которой Латвия «борется» за первенство в рамках ЕС с Испанией¹⁴¹.

В период с 2000 по 2004 годы из Латвии на заработки в страны ЕС уехало более 30 тысяч жителей. Об этом свидетельствуют обобщенные данные латвийских посольств в странах Евросоюза. Наибольшее количество латвийских жителей работает в Ирландии – там зарегистрировано 15 тысяч наших работников. В Великобритании трудоустроено 9 тысяч человек. В Германии, где все еще имеется ограничение на импорт

¹³⁹ См. ответ министра благосостояния на депутатский вопрос Nr 201/ j9 от 4 марта 2010 года.

¹⁴⁰ После уплаты налогов в 5 раз меньше, чем в Ирландии, и в 4,5 раза меньше, чем в Великобритании по данным Евростата за 2008 год

¹⁴¹ 18 % от рабочей силы в Испании и 17,1 % в Латвии, при 8,9 % в среднем по ЕС по данным Евростата за 2009 год.

рабочей силы из других стран ЕС, разрешение на работу выдано 1296 жителям Латвии. При этом интерес к новым членам Евросоюза со стороны латвийского населения гораздо меньше. Например, в Словении в 2004 году было выдано лишь одно разрешение на работу. По мнению специалистов Министерства благосостояния, основными причинами перемещения рабочей силы за рубеж является низкая оплата труда (в том числе и невысокая минимальная месячная зарплата) при достаточно высокой инфляции. Интересно, что низкая зарплата служит естественным барьером и для массового притока в Латвию работников из других стран ЕС, поэтому Латвии нет никакого смысла вводить какие бы то ни было ограничения на въезд рабочей силы¹⁴².

Трудовая миграция не связана с исключением лица из Регистра жителей и не фиксируется латвийскими иммиграционными и статистическими службами. В ряде случаев выезд на заработки за рубеж носит сезонный характер.

Тем не менее, даже фиксируемый в статистике уровень «чистой» эмиграции вызывает серьезные опасения. В 2010 году (см. данные гл. 1) ожидаемый уровень эмиграции в 10 100 человек на 37% превысит показатель 2009 года, на 68% – показатель 2008 года и даже будет на 7% выше среднего уровня 1995–2000 гг. В 2008 году латыши составили лишь 35% от числа эмигрантов при 59% их в составе населения. Расчет по формуле, приведенной в п. 4.3.3, дает коэффициент преобладания нелатышей в составе эмигрантов на душу населения, равный 1,67.

В исследовании, специально посвященном трудовой эмиграции и опирающемся на сведения иностранных иммиграционных служб, утверждается, однако, что в эмиграционных потоках 2004–2008 гг. нелатыши и неграждане представлены пропорционально их численности в составе населения¹⁴³. Там же приводится среднегодовая цифра взрослых латвийских работников, самостоятельно эмигрировавших в Ирландию и Великобританию (15,2 тыс. в год) и в другие страны ЕС (3,9 тыс.), а также число латвийских работников в ЕС, направленных туда работодателями (2,2 тыс.).

За первые 6 месяцев 2010 года было внесено 1039 заявлений о признании гражданами Латвии родившихся за ее пределами младенцев, хотя бы одним из родителей которых был гражданин ЛР. За тот же период 2009 года было внесено 818 таких заявлений¹⁴⁴. Это позволяет оценить численность латвийцев, живущих за границей постоянно, раз уж они заводят там детей.

За первое полугодие 2009 года в Регистре жителей зарегистрировано 11 124 новорожденных, за первое полугодие 2010 года – 9630. В Латвии на начало 2009 года жило 2 259 000 человек, а на начало 2010 года – 2 245 000 человек. Сопоставление этих цифр позволяет оценить численность постоянно проживающих за пределами Латвии граждан Латвии в 166 [818x2259/11124] тысяч в 2009 году и 242 тысячи в 2010 году, с годовым приростом в 76 тыс. человек!

Латвийским комитетом по правам человека в 2010 году проведен опрос «Карьерные перспективы молодежи – Латвия или другие страны», которым были охвачены 221 молодых человека, преимущественно из числа обучающихся на русском языке старшеклассников (105) и студентов (103).

42% опрошенных высказали намерение уехать из Латвии по окончании обучения, и лишь 13% твердо заявили о желании остаться в Латвии. Предполагаемое направле-

ние эмиграции: страны ЕС – 56%, Россия – 32%, США – 13%. Из тех, кто выбрали страны ЕС, 47% указали Великобританию, 13,5% – Германию, 8% – Испанию.

На вопрос о сроках предполагаемого отъезда лишь 13% ответили, что хотят покинуть Латвию навсегда или на длительный срок. Определенного ответа не дали 67% опрошенных, 12% хотят выехать на срок учебы, 8% опрошенных интересуют сезонные работы.

С тезисом «здесь наша родина, и будущее надо планировать в этой стране» согласны 20% студентов и 8% старшеклассников. Не согласны с этим тезисом соответственно 29% и 46%. С тезисом «у этой страны нет будущего» согласны 37% опрошенных студентов и 53% старшеклассников. Не согласны с этим тезисом соответственно 21% и 10%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные читателю факты свидетельствуют о вопиющем юридическом и фактическом неравноправии представителей русскоговорящей общины Латвии по сравнению с латышами.

Русскоговорящее меньшинство, составляющее почти 40% населения страны, не пользуется даже теми закрепленными в различных международных стандартах правами, которые гарантируются и фактически реализуются для ничтожно малых национальных меньшинств множества стран мира. Это хорошо понимают различные международные правозащитные институты, дающие Латвии советы, как в рамках единственного государственного языка в двуязычной стране и признания легитимным лишения политических прав 1/3 населения страны вести себя с меньшинствами цивилизованно. Латвийский истеблишмент эти рекомендации игнорирует, ибо они, при всей своей ограниченности, не вписываются в реально реализуемую концепцию решения национального вопроса путем избавления от большинства нелатышей и ассимиляции оставшихся.

Автор и его коллеги по фракции ЗаПЧЕЛ в парламенте неоднократно вносили законодательные предложения, отвечающие упомянутым выше международным рекомендациям. Например, предоставление бесплатной юридической помощи на русском языке; замена репрессивных мер эффективным обучением латышскому языку за государственный счет; обучение на русском языке безработных из групп риска или в тех регионах; где носители русского языка среди безработных составляют большинство; отмена тех или иных ограничений для неграждан; допуск неграждан к муниципальным выборам; регистрация в качестве граждан новорожденных детей неграждан и лиц, окончивших латвийскую русскую школу.

Депутатами ряда муниципалитетов от ЗаПЧЕЛ в Конституционный суд внесен иск об отмене всех оговорок, сделанных Латвией при ратификации Рамочной конвенции защиты национальных меньшинств. В случае реализации Конвенции в полном объеме в регионах преимущественного расселения нацменьшинств будет восстановлено двуязычие хотя бы на уровне общения населения с муниципалитетами.

Вопрос о русской школе, пока она еще жива, мог бы быть решен путем соответствующего двустороннего соглашения с Россией, в рамках которого российская сторона взяла бы на себя подготовку педагогов и учебников, а латвийская – отозвала бы требования о преподавании на латышском языке ряда предметов.

142 «Деловые вести», 8 августа 2005 года; <http://demoscope.ru/weekly/2005/0209/gazeta013.php>

143 Mihails Nazans. Baltijas valstu darbaspēka migrācija. Priedze un perspektīvas. LU 21.04.2009 (Михаил Хазан. Трудовая миграция из стран Балтии. Опыт и перспективы. ЛУ. 21.04.09). Работа, к сожалению, доступна нам только в ее презентационном варианте по адресу: http://www.politika.lv/temas/fwd_eiropa/17224/

144 Barbara Ālīte. Par trešdaļu pieaug ārvalstīs dzimušo pilsoņu skaits. / Diena, 2010.g. 13.jūlijs: <http://diena.lv/lat/politics/hot/par-tresdalu-pieaug-arvalstis-dzimušo-pilsonu-skaits>

Что касается ликвидации массового безгражданства, то упорное нежелание властей упразднить ими же названный «временным» статус негражданина представляется иррациональным. В самом постановлении Верховного совета от 15 октября 1991 года, разделившем население Латвии на граждан и неграждан, имеются элементы нулевого варианта. Депутаты могли бы последовать примеру древних Афин, где гражданами признавались лишь те дети, у которых оба родителя были гражданами, но все же решили признать гражданами и тех, у кого гражданином был лишь один из родителей. По данным Регистра жителей октября 1993 года, 1 171 743 жителя Латвии были или гражданами довоенной республики, или оба родителя у них были гражданами. Лиц, у которых оба родителя были негражданами, насчитывалось 821 665. Наконец, у 395 928 человек гражданином был только один из родителей. Вот их-то автоматически признали гражданами, и никакой «угрозы независимости» это не вызвало. На 1 июля 2010 года в Латвии проживали всего лишь 335 918 неграждан.

Языковые ограничения, массовое безгражданство, сокращение возможности получения образования и приобщения к культурным ценностям на родном языке привели в последнем десятилетии XX века к массовой эмиграции нелатышей. Уровень сокращения численности русскоговорящей общины сопоставим с последствиями ширококомасштабных военных действий.

Первое десятилетие XXI века ознаменовалось для нелатышей катастрофическим превышением смертности над рождаемостью, не свойственным латышскому большинству и не имеющим современных международных прецедентов.

Вследствие экономического кризиса, а также продолжения действия всех упомянутых выше негативных факторов, русскоговорящая община Латвии стоит на пороге новой волны массовой эмиграции, которая может окончательно растворить ее на просторах Европы.

В этих условиях было бы ошибкой, которая хуже преступления, внушать представителям русскоговорящей общины, что «все будет хорошо». За это «хорошо» еще предстоит побороться, сопротивляясь правящим этнократам на самых разных уровнях, начиная со сбора, систематизации и популяризации фактов юридического и фактического неравенства. Чему и служит эта книга.

СОДЕРЖАНИЕ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДЕМОГРАФИЯ	6
1.1. Этнический состав населения	6
1.2. Экскурс в демографическую историю	7
1.3. «Деокупация»	10
1.4. Депопуляция	12
1.5. Возрастной и региональный аспекты	15
1.6. На разных континентах	17
Глава 2. ЯЗЫК, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА	19
2.1. Реальное двуязычие	19
2.2. Конституционное одноязычие	20
2.3. Современное языковое законодательство	21
2.4. Языковые аттестации	26
2.5. Языковая инквизиция	31
2.6. Экскурс в историю языкового законодательства	33
2.7. Культура	38
Глава 3. МАССОВОЕ БЕЗГРАЖДАНСТВО	39
3.1. Законодательство и статистика	39
3.2. Сокращение массового безгражданства	46
3.3. Натурализация	48
Глава 4. СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА	52
4.1. Общие сведения	52
4.2. Общественный сектор	53
4.3. Частный сектор	54
4.4. Безработица	55
4.5. Трудовая миграция	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61